Глава 36. Подойди и ударь меня.

Будучи тотемическим воином среднего уровня, Май занимал важное место в команде охотников, поэтому ему пришлось заниматься многими делами, когда он вернулся в племя. Конечно, он не был бы таким свободным, как Ланг Га. Когда Шао Сюань прибыл, он уже назначал патрульные миссии некоторым воинам.

Шао Сюань ждал и вошел внутрь только после того, как ушли остальные два воина.

Внутри комнаты Май резал мясо. Во время охотничьей миссии воины просто подвергали мясо предварительной обработке, поэтому после того, как они вернулись, им нужно было разрезать мясо на более мелкие кусочки и сохранить некоторые из них. Кроме того, им приходилось сортировать различные виды мяса для последующего использования.

- Привет. - Май махнул рукой, увидев, что Шао Сюань вошел в комнату. Тогда он отложил в сторону кусок мяса, покрытый кровью, размером с арбуз, и сказал Шао Сюаню, - Вот так. Возьми его с собой позже, потому что ты постоянно хочешь есть после того, как стал тотемическим воином. Обучение утомительно.

Многие люди будут уменьшать свое время тренировок, когда у них будет не хватать еды. В конце концов, тотемические воины вынуждены сжигать много энергии, когда тренируются. Естественно, что они ели больше. Это особенно касалось вновь пробужденных воинов, таких, как Шао Сюань, они в процессе формирования своих тел, поэтому пища стала еще более важным объектом.

- Спасибо, дядя Май. - Шао Сюань взял мясо и протянул ему принесенную сумку, - Это для тебя.

Май выпустил из руки каменный нож и с любопытством посмотрел на содержимое сумки:

- Ты сделал их сам?

- Ага. Разумеется, их нельзя сравнивать с Вашими собственными инструментами, но я думаю, они все равно могут быть полезны в охоте. - Шао Сюань почесал голову. В отличие от каменных изделий, которые он оставил Ланг Га, для Мая он выбрал меньше наконечников стрел, но вместо этого он добавил больше наконечников копий в эту сумку. Для метания часто использовались наконечники копий. Поскольку у двух людей были разные позиции в команде охотников, каменные орудия, которые они использовали, были разными.

Май уже слышал от Ланг Га о том, что Шао Сюань изучает обработку камней, обучаясь у Ке, однако, он занимался этим такое короткое время, поэтому Май ничего не ожидал от него. Шао Сюань уже задумывался о том, чтобы принести ему созданные им вещи, и он никогда не станет отнимать у ребенка уверенность и энтузиазм.

Май улыбнулся, открыв мешочек. Он планировал сказать что-то, чтобы поощрить его:

- На самом деле, ты никогда не должен забрасывать каменное ремесло. В твоем возрасте и с таким краткосрочным обучением ты уже очень хорошо умеешь делать эти вещи, и в будущем ...

Его слова замерли, когда Май взглянула на тонкие наконечники в меховой сумке. Он буквально проглотил следующую часть своих слов.

Хорошо продуманные наконечники копий были такими же, как и те, которые он часто

использовал. У них даже были более глубокие ребра, а лезвия на обоих крыльях были чрезвычайно острыми. Два крыла растянулись и соединились друг с другом на вершине резком острием, которое был очень гладким, без каких-либо следов резьбы. Очевидно, каменный мастер уделял им дополнительное внимание, полируя их. В отличие от большинства копий для других воинов, Май любил вид наконечников с глубокими кровостоками на ребрах с обеих сторон, и Шао Сюань заметил это, поэтому он добавил их и на свои наконечники!

Так же, как Ланг Га, Май дал Шао Сюаньу некоторые использованные ранее каменные инструменты для обучения. Большинство используемых им инструментов были каменными наконечниками, но он никогда не думал о получении таких приятных подарков взамен, когда он предлагал Шао Сюаню использовать его старые наконечники.

- Являются...эти...Ты сделал их сам из собственных камней?

Май уставилась на Шао Сюана, пока не увидел, что он кивает. Затем Май снова посмотрел на копья, которые он держал. В самом деле, он не ожидал, что Шао Сюань обладает таким удивительным талантом. В нынешних условиях, даже если Шао Сюань не смог бы улучшить свои способности воина, он мог бы жить мирной жизнью без голода в племени, полагаясь лишь на свои навыки каменных дел мастера.

После некоторого колебания Май рассмеялся:

- Хорошо! Отлично!

В отличие от Ланга Га, Май не удосуживался так много внимания уделять каменному ремеслу, поэтому он не заботился о конкуренции. Перед самодельными работами Шао Сюана он испытывал лишь чистое восхищение.

После того, как он надлежащим образом разместил эти наконечники, Май спросил Шао Сюаня об обучение в последнее время и дал некоторые советы. Он был уверен в Шао Сюане, но все же он согласился с идеей о том, что новоиспеченные воины должны как можно больше тренироваться, и им не следует думать о том, чтобы быстро присоединиться к охотничьим миссиям. Иначе, они могли стать такой же обузой, как парень по имени Ах-Фэй, который оказался ужасным бременем для охотничьей команды, когда дело дошло до настоящей охоты. Он слишком стремился к успеху, но не совладал с недостатками, когда пришло время.

Май немного подумал и протянул ладонь, сказав Шао Сюаню:

- Ударь меня по руке и дай мне посмотреть, сколько сил у тебя есть.

Очевидным явлением для тотемических воинов, когда они получили какое-либо улучшение, было то, что они получили бы больше силы. Вот почему Май попросил Шао Сюаня сделать это. Он хотел видеть его прогресс, что должен был появиться в ходе этого периода обучения. Тем не менее, Май не ожидал, что Шао Сюань сможет сильно прогрессировать, поскольку в конце концов он изучает каменное ремесло.

- Хорошо.

Шао Сюань отложил мясо на угол стола и немного пошевелил конечностями. Фактически, он сам также не знал, насколько он отличается от других детей, которые пробудились вместе с ним, разве что из-за особых способностей, которые он получил. Также он не знал, какой стадии развития он достиг. Получение совета и мнения от Мая было бы очень полезны для обучения Шао Сюаня в будущем.

Поскольку это был тест на прочность, он должен был использовать свою тотемическую силу.

После глубокого вздоха Шао Сюань активировал свою тотемическую силу, и на его щеках появились явные тотемические узоры, и вскоре тотемический рисунок распространился от его лица к затылку.

Видя, что Шао Сюань так быстро и естественно активировал тотемическую силу, Май был вполне доволен. Шао Сюань был намного лучше, чем кто-то, кто потратил целую жизнь, чтобы лишь иметь возможность использовать свои тотемические силы, подобно ему.

Внезапно Шао Сюань шагнул на землю правой ногой и быстро бросился на Мая. Он тяжело ударил по ладони Мая.

Взрыв!

Это соприкоснулись лишь кулак и ладонь, но это было похоже на то, что две горы врезались друг в друга.

Шао Сюань почувствовал, что он ударил кусок стали, и он чувствовал, что это совершенно отличается от его ежедневного обучения, когда он ударял по горной скале.

Тело Шао Сюаня немного встряхнуло, и он отступил назад, когда он отвел кулак и немного потер его второй рукой. Фактически, болел не только кулак, он чувствовал, что вся его рука испытывала сильную боль.

Как и ожидалось, между каким-то недавно пробужденным ребенком и тотемическим воином среднего уровня был огромный разрыв. Глядя на Мая, он заметил, что его ладонь даже не покраснела, как будто его просто ударил кусок тофу.

Шао Сюань также заметил, что у Мая были сверкающие тотемные узоры почти по всему телу, они растянулись до его локтей и даже добрались до предплечий. Однако собственные тотемические узоры Шао Сюаня распространялись только по его плечам.

Однако Май был не таким спокойным, как казался. Он удивленно смотрел на Шао Сюаня. По сравнению с болью на его ладони тотемные узоры на теле Шао Сюань были тем, что его больше всего шокировало. Тем не менее, тотемные узоры исчезли, и Май не был уверен, не показалось ли ему это ... Но сила этого удара была больше, чем у большинства только что пробужденных детей ....

Зима уже кончилась, а температура повышалась с каждым днем. Поскольку ему приходилось каждый день тренироваться, Шао Сюань носил верхнюю часть одежды без рукавов, чтобы ему было удобнее. Естественно, его тотемные узоры были открыты взору, хотя они просто растянулись на его плечах.

Возможно, Май был не таким внимательным, как старый Кэ, но по сравнению с большинством людей он мог легко их разглядеть.

- Еще раз! Теперь используйте все свои силы, - приказала Май.

Увидев, что, возможно, у Мая были другие мысли, Шао Сюань не стеснялся следовать его приказу.

Сделав глубокий вдох, Шао Сюань снова активировал тотемную силу в своем теле, тотем в его

сознании загорелся, и пламя, покрывающее эти два рога, поднялось, а это означало, что он полностью вызвал его тотемическую силу.

Чувствуя огромную силу, проходящую через каждую часть его мышц и каждую кость, разум Шао Сюаня также достиг пика. После такого долгого времени, работая лишь над совершенствованием каменного мастерства, точный контроль тотемической силы Шао Сюаня продемонстрировал свое преимущество, он очень хорошо знал чувство собиравшихся сил, поскольку он испытывал это каждый день во время процесса обработки камня. Каждый раз, когда это случалось, он чувствовал еще большую уверенность в себе!

Тем временем тотемные узоры на теле Шао Сюана стали совершенно ясными, можно было почувствовать горящий жар пламени.

В тот самый момент, когда Шао Сюань сделал шаг, земля слегка задрожала.

Свист!

До того, как удар достиг ладони, давление ветра от удара уже было там.

Хотя Шао Сюань был всего лишь юным воином, которого недавно пробудили, и его силовая подготовка не была достаточно хороша, удар Шао Сюаня принес неудержимый импульс, разразившийся в момент.

Глядя на мальчика перед ним, который был ростом с его талию, глаза Мая открылись сильнее.

Взрыв!

Ясно послышался треск.

Шао Сюань сразу почувствовал резкий укус боли во всей его руке. Это было похоже на то, что он поджарился на костре и продолжал гореть, этот процесс, казалось, было невозможно остановить.

Однако лицо Мая замерло на некоторое время, но вскоре он оправился от своего изумления. В своем сердце он все еще был шокирован, когда он смотрел на Шао Сюаня, в то время как тот, казалось, совершенно забыл опустить свою руку.

Отдача заставила Шао Сюаня отступить на несколько шагов, и ему пришлось сжать свою руку, когда он услышал шипящий звук, сорвавшийся с его губ. Он не ожидал, что это будет так больно, и это было совершенно не похоже на предыдущий удар.

- Ах-Сюань, - сказала Май. Его голос звучал как-то странно и горько.

- Да? - Шао Сюань посмотрел на Мая, продолжая удерживать свою руку. Он не беспокоился о том, что там могут быть сломаны кости, потому что, даже если бы это произошло, он был полностью выздоровел после нескольких дней отдыха. Это было преимуществом тела людей племени.

- Когда ты вернешься ... ты должен подготовиться ...

По словам Мая, Шао Сюань подумал, может ли Май сказать то же самое, что сказал ему Ланг Га, например, чтобы он не показывал сове лицо в течение трех дней или что-то в этом роде. Он уставился на Мая, ожидая окончания приговора.

- Приготовься ... присоединиться к охотничьей миссии в следующий раз.

Глава 37. Сабля, сделанная из зуба Земляного Комодо.

Шао Сюань удивленно посмотрел на Мая, потому что не ожидал, что он скажет что-то подобное.

Разве он не должен был присутствовать только на третьей охотничьей миссии? Почему Май передумал?

Или это из-за удара, что он нанес раньше?

- Хорошо, - ответил Шао Сюань.

Конечно, Шао Сюань был бы очень рад присоединиться к следующей охотничьей миссии. Пейзаж в лесу менялся каждый день, поэтому можно было увидеть разные достопримечательности, входя в лес в разное время. Например, были цветы, которые распускались только один раз в год, а некоторые растения раз в год созревали, позволяя лакомиться своими семенами или плодами. Таким образом, чем раньше войдешь первый раз в лес,тем больше можно было увидеть и узнать. Или нужно было ждать еще целый год, чтобы увидеть то, что пропустил в этом.

Ланг Га и Гэ оба говорили ему в прошлом, что многие растения в лесу были довольно опасны, поэтому воинам нужно было обнаружить и избежать их во время охоты. Однако их можно было узнать только после того, как увидел их хотя бы один раз, ведь опираясь на описания других людей, невозможно было получить весь образ.

Кроме того, поскольку Май позволил Шао Сюаню пойти вместе с ними во время следующей охотничьей миссии, он, очевидно, признал его способности. Поэтому Шао Сюаню нужно было только подготовиться к охоте.

В это время какой-то другой человек пришел посмотреть на Мая, это был Туо. Шао Сюань встречался с ним раньше и знал, что у них было что обсудить, поэтому он решил извиниться и уйти.

- Поскольку Вы заняты, дядя Май, я уйду сейчас. Еще раз спасибо, дядя Май!

После того, как Шао Сюань ушел, Май сделал несколько движений своей жесткой ладонью. Он пожал плечом и хлопнул себя по руке, раздались потрескивающие звуки. Из-за удара Шао Сюаня, несколько костей в его руке были вывихнуты. И от этоих хлопка и тряски они встали обратно, туда, где они и должны были быть.

Хотя его ладонь выглядела хорошо, Май знал, что его ладонь пострадала. В конце концов, он недооценил мальчика!

Фактически, Май планировал поощрить Шао Сюань и убедить его больше тренироваться, прежде, чем он сможет отправиться на охоту. Он также собирался поделиться с ним некоторыми примерами охоты и пригласить его в третью охотничью миссию. Однако, испытав силу удара Шао Сюаня, Май передумал.

- Что этот мальчик сказал насчет того, чтобы вернуться и подготовиться? - спросил Туо.

- Он должен подготовиться к тому, чтобы отправиться с нами на следующую охоту, - ответил

Май.

Туо проявил некоторую неудовлетворенность:

- Разве он не сказал, что чем больше подготовка, тем лучше? Я думал, что он будет достаточно терпелив, чтобы дождаться третьей охотничьей миссии. Он пришел, чтобы умолять Вас?

Ради Шамана, Туо был добрым к Шао Сюаня. Однако, когда дело дошло до охоты, Туо не хотел идти ни на малейший компромисс, потому что первая охотничья миссия, которая только что закончилась, была хорошим примером. Несколько ошибок Фея почти стоили жизни ему самому и другим воинам.

Май покачал головой:

- Он не поднял эту тему, это я предложил ему.

- Почему? - Туо был еще более удивлен.

Улыбка на лице Мая становилась все больше и больше:

- Поскольку клинок уже почти закончен. Точить его еще сильнее - просто пустая трата времени, потому что, в любом случае, он не может стать еще более острым. Талант не должен быть похоронен в племени, ему нужно выйти на улицу и бросить вызов себе и лесу.

Когда Шао Сюань покинул дом Мая, он большими шагами спустился с горы. Каждый его шаг был довольно большим, и, казалось, что он едва наступал на камни, быстро спускаясь по тропинке.

Спустившись с горы, Шао Сюань не сразу вернулся в свой дом, потому что он не беспокоился о Цезаре. Он знал, что Цезарь помогает детям в сиротской пещере выкапывать каменных червей.

Когда он собирался назвать имя Ке перед домом старого Ке, он увидел, как соломенный занавес яростно поднялся, и старик с седыми волосами вышел из дома.

Судя по выражению лиц старика, он, похоже, рассердился, потому что его борода почти взлетела и достигла его глаз.

Увидев Шао Сюаня, стоящего у входной двери, старик осмотрел его с головы до ног, нахмурился, словно о чем-то думая. Его взгляд был похож на каменный нож, который пытался очистить его тело, как если бы он был каменным ядром в глазах старика. Его борода слегка качнулась, указывая на то, что он хотел что-то сказать. Однако, в конце концов, старик ушел, не издав ни звука, кроме громкого гудения.

Шао Сюань заинтересовался его реакцией. Был ли он психически нездоров?

Видя, как Гэ высунул голову и огляделся, Шао Сюань спросил:

- Кто это был?

Убедившись, что старик ушел, Гэ усмехнулся:

- Это дед Ланг Га.

Это был дедушка Ланг Га!

В самом деле, он был точно так же, как описал его Ланг Га, сварливый старик.

Войдя в комнату, Шао Сюань поделился новостью о том, что Май позволил ему присоединиться к команде во время следующей охотничьей миссии.

Челюсть Гэ чуть не упала на землю от этих новостей, он был полностью ошеломлен, а старый Ке ответил одиноким "хм", совершенно спокойно, как будто он этого уже ожидал. Без каких-либо комментариев он попросил Шао Сюаня войти внутрь и создать орудия охоты.

Каменные орудия для охоты должны быть гораздо более качественными, чем предназначенные для обучения, а изготовление этих каменных орудий занимает больше времени. У Шао Сюаня уже было много каменных инструментов для обучения, но у него было только несколько орудий для реальных охотничьих целей. Половина его орудий была продана старым Ке, а другая часть была создана им специально для Ланг Га и Мая, в качестве подарков. Так что то, что осталось для его собственного использования, было довольно ограничено по количеству.

Шао Сюань не требовал объяснений, он вошел внутрь, сняв с себя меховую одежду.

Гэ посмотрел на соломенный занавес, висящий там как разделитель, и хихикнул. Он знал, что старый Ке очень серьезно относится к Шао Сюаню, и он прятал его от других!

Это правда, что в течение этого периода старый Ке не позволил никому войти в дом. Тем не менее, были такие люди, как Гэ, которые пытались войти через окна. Конечно, были и другие, которые не оставляли старого Ке в покое, и дедушка Ланг Га был всего лишь одним из них.

Старый Ке пытался скрыть Шао Сюаня от других, чтобы его не переменили другие каменных дел мастера

- Эй, старый Ке. Ты знаешь, почему они позволили Ах-Сюаню присоединиться к охотничьей миссии ранее оговоренного срока? - спросил Гэ.

Старый Ке молчал.

- Хах, ты все можешь хранить свой маленький секрет про себя сколько угодно. - Гэ вошел внутрь и осторожно поднял соломенную занавеску. Он спокойно смотрел на Шао Сюаня внутри, пытаясь понять, что в нем изменилось, что заставило старомодного упрямого Мая изменить свое мнение.

По прошествии некоторого времени Гэ вернулся, единственной рукой прикрывая рот, потому что он был широко открыт. Он был полностью ошеломлен, как будто он видел, как плотоядное животное внезапно стало травоядным.

- Он, он, он ... - Перед тем, как у Гэ появился шанс описать увиденное, он заметил, что старый Ке полировал белозубую саблю. Все его слова были проглочены в мгновение ока, и через какое-то время Гэ указал на саблю, которая была отполирована и заточена, - Ты, ты, ты ...

На сабле было много следов, и на лезвии можно было разглядеть множество узких маленьких зазоров. При взгляде издалека, они выглядели как зубы, но на самом деле эти следы были вызваны постоянным использованием. Оригинальная рукоятка была сломана очень и очень давно, поэтому старый Ке сорвал ее, и теперь часть сабли, что пряталась в рукоятку, торчала просто так, в ожидании новой рукояти.

Взгляд Гэ был зафиксирован на этой сабле, и ему потребовалось очень долгое время, чтобы прийти в себя. Он догадался, что старый Ке собирался сделать, что удивило его. Это было еще более шокирующим для него, чем тотемные узоры Шао Сюаня.

Когда Шао Сюань вышел из комнаты, закончив обработку сегодняшних каменных ядер, старый Ке установил рукоять на эту хорошо отполированную саблю. То, что он использовал для изготовления рукояти, было особым видом смолы. После того, как она разогревалась и смешивалась, она формировалась в рукоятку, покрывая собой часть сабли, на которой и должна находиться, после чего она застывала, становясь новой рукоятью. Шао Сюань также обычно использует подобный процесс, поскольку эти виды рукояток показали себя намного лучше, чем деревянные, или из соломенных веревок.

- Подождите секунду, возьмите эту саблю с собой, когда я закончу рукоять. - Старый Ке сказал Шао Сюаню, который вот-вот должен был уйти.

Шао Сюань посмотрел на саблю. Клинок был относительно широк, и лезвие было почти в полметра длиной. Обратная сторона сабли была толщиной в большой палец, тем самым она была намного толще, чем большая часть работ Шао Сюаня.

Судя по выражению лица Гэ, Шао Сюань понял, что сабля была чем-то особенным. Он еще не коснулся сабли, поэтому не мог сказать ничего определенного, но, глядя на нее, он почувствовал, что в воздух проникает тяжелое ледяное чувство, как будто что-то пытается прижать людей к земле.

- Это ...? - Шао Сюань смутился.

- Это сабля, сделанная из зуба Земляного Комодо. - Гэ впился в саблю взглядом, преисполненным всемирным вожделение. Он хотел взять её в свою руку. С тех пор, как старый Ке сломал ногу, никто никогда не видел эту саблю. В прошлом он умолял старого Ке тысячу раз, но старый Ке все еще отказался вытащить её и позволить ему взглянуть на нее. Однако, теперь, старый Ке отдавал саблю, которая олицетворяла для него его лучшие дни, Шао Сюаню!

Гэ завидовал Шао Сюаню в своем сердце, но он трезво оценивал и свою собственную ситуацию, и он знал, что он может только восхищаться ею и не имел правда на другие мысли.

- Земляной Комодо?!

Это был зуб Земляного Комодо!

Хотя Шао Сюань никогда не видел такого в реальной жизни, Шао Сюань слышал от Ланг Га и других, что Земляной Комодо был гигантским зверем, живущим под землей. Когда во время охотничьей миссии вы сталкиваетесь с Земляным Комодо, ни один воин не должен думать о том, чтобы бросить в него какое-либо каменное оружие, и единственное, что он должен был делать, - это бежать, спасая свою жизнь. Никто не хотел сражаться с Земляным Комодо, потому что человек никогда не смог бы его победить.

Выслушав так много охотничьих историй от Ланг Га, Шао Сюань никогда не слышал, чтобы какая-то команда охотников столкнулась с Земляным Комодо.

После того, как старый Ке передал саблю Шао Сюаню и вытолкнул его из двери, Гэ все еще смотрел в спину мальчишки, но его взгляд был зафиксирован на сабле.

Сабля не выглядела эффектно, но она была довольно тяжелой, по меньшей мере, сто

килограммов. Шао Сюань держал "зубастую" саблю перед собой, и его разум был совершенно пуст в течение долгого времени, пока он стоял у дома старого Ке.

Глава 38. Подготовка.

Шао Сюань положил саблю старого Ке на недавно сделанный каменный стол в своей комнате, в то время как Цезарь обнажил зубы, глядя на саблю, стоя, по крайней мере, в двух метрах от нее. С тех пор, как он понюхал саблю раньше, Цезарь стал чрезвычайно осторожным, его глаза смотрели с настороженностью, а сам он был чрезвычайно бдительным, и все время держался на расстоянии от сабли и ни на шаг не приближался.

Шао Сюань протянул руку, чтобы коснуться клинка сабли, что был не таким холодным, как обычные каменные мечи и ножи. Прошли десятилетия с тех пор как сабля впервые явила миру свою устрашающую ауру. После многократного полирования клинок стал меньше по размеру. Ранее лезвие было испещрено маленькими вмятинами, но после того, как старый Кэ отполировал его, он снова стал гладким и острым.

Шао Сюань слегка вздохнул, и использовал кожаную сумку, чтобы тщательно укрыть саблю. Он не ожидал, что старый Ке даст ему такую драгоценную саблю, не заботясь о том, что он мог потерять ее.

Отложив клинок в сторону, Шао Сюань достал кусок каменной плиты. Камень, из которого он был сделан, не был хорошего качества, и Шао Сюань просто использовал его как письменную доску. Он вел запись о том, сколько каменных инструментов ему нужно было создать, и сколько уже было завершено.

Помимо наконечников стрел и наконечников копий, Шао Сюань планировал сделать несколько каменных снарядов, которые можно будет использовать против разного рода летающих зверей, чтобы взять на охоту.

В течение следующих трех дней Шао Сюань занимался каменным ремеслом в доме старого Ке, и там он слушал старые истории охоты Ке.

Старый Ке не хвастался своими славными днями, а Шао Сюань сильно не расспрашивал. Он предположил, что старый Ке расскажет свои легенды, когда захочет.

После того, как они закончили работу, старый Ке спросил Шао Сюаня:

- Ты знаешь, почему люди в районе склона редко ловят рыбу?

Это было то, чем и сам Шао Сюань интересовался. Поскольку люди заметили, что рыбалка была легкой, так почему же так много людей стремятся пойти на опасную охоту, рискуя своей жизнью, и игнорируют рыбалку?

Честно говоря, вытащить рыбу было довольно просто, так что не было бы проблем, если бы они освоили тактику. Кроме того, насколько знал Шао Сюань, не каждый человек в районе горного склона мог похвастаться достаточным количеством пищи.

Однако, на самом деле, Шао Сюань видел только нескольких стариков, которым нелегко было даже ходить, не то что спускаться с горы, чтобы присоединяться к армии рыбаков. Ни один из детей, живущих там, не ловил рыбу, не говоря уже о воинах, кроме тех охранников на берегу реки. В принципе никто не будет пытаться отнять рыбу у людей. живущих у подножия горы.

Старый Ке поднял руку и уставился в окно. С этого направления можно было увидеть горы вдали.

- Из-за традиции, - сказал старый Ке, - Девятьсот лет назад Глава Племени и Шаман вместе постановили, что все воины должны отправляться на охоту, пока они не являются инвалидами. Даже когда пищи достаточно, никто не будет предаваться неторопливой жизни и игнорировать охоту. Никогда нельзя отступать, необходимо постоянно стараться всячески улучшать себя!

Тотемические воины никогда не было легко улучшить свою силу. Когда они охотились за пределами племени, им предстояло провести тысячи битв не на жизнь, а на смерть, чтобы улучшить себя от воинов начального уровня до воинов среднего уровня. Однако было бы чрезвычайно сложно добиться большего прогресса. Для воинов, таких как Май, нужно было быть готовыми ставить жизнь на кон каждый раз, когда они отправлялись на охоту.

Среди жителей всей горы, живущие в районе подножия, были самыми слабыми по способностям, что также означало, что они были относительно слабой группой племени. Но даже в этом случае, каждый раз, когда отправлялась охотничья команда, Шао Сюань не видел ни единого выражения нежелания на лицах. Все были ужасно позитивны, даже когда у них уже было достаточно рыбы, чтобы поддержать свою жизнь.

Многие воины, живущие на горе, никогда не позволят своим детям спуститься с горы на рыбалку. Возможно, они не хотели, чтобы у их детей была концепция "легкого получения пищи". Из распоряжения, которое передавалось из поколения в поколение, все, что им нужно было знать, это то, что они должны были рисковать, чтобы получить еду. Чтобы заработать еду и одежду, нужно было поставить себя в опасную ситуацию и сразиться с этими жестокими животными в лесу.

Давление было единственной мотивацией развития.

- Те воины, которые не были проверены охотой, не являются настоящими воинами! - подытожил старый Ке.

Это звучало жестоко, но вполне понятно.

Шао Сюань подумал о фреске, которую он видел на стене в пещере, и о последнем предложении:

"Придет время и мы вернем наши земли, что были у нас отняты. Покуда пламя сильно - огонь палящего рога никогда не угаснет!".

Выйдя из дома старого Ке и вернувшись в свою каюту, Шао Сюань подсчитал каменные инструменты, которые он сделал сегодня, и разобрал их, оставив их на том же месте, где он хранил другие каменные орудия.

Наконечники стрел, которые Шао Сюань создал для себя, были не такими, как те, что он сделал для Ланг Га. У этих наконечников были более обтекаемые тела, а крылья выглядели скорее как плоские полосы. Помимо этого, Шао Сюань создал несколько трехгранных наконечников стрел. В отличие от каменных инструментов для учебных целей Шао Сюань вырезал свое имя на каждом каменном инструменте, который он планировал взять с собой на охоту, это было обычаем всех воинов племени перед выходом на охоту.

Выбрав каменные орудия, Шао Сюань заметил, что Цезарь зевает, сидя на корточках и опустив уши. Он вообще не был возбужден, и на первый взгляд его можно было принять за ленивую

собаку, лежащую перед дверью. Неудивительно, что Ланг Га и другие просто игнорировали его в эти дни, вместо того, чтобы смотреть на него так же, как на добычу. Животные, подобные Цезарю, не были достаточно сложными в охоте, и они, конечно же, не интересовались волком, который потерял свою дикую природу.

Однако как он должен поступить с Цезарем, пока он будет охотится? Пройдет целых двадцать дней!

Оставить его дома, было плохим вариантом, да и Шао Сюань не чувствовал бы себя комфортно, если бы не было никого, кто мог бы заботиться о нем.

Отправьте его к Шаману и попросите того о милости? Нет, этот старый волшебник едва мог заботиться даже о себе, если был чем-то увлечен.

Шао Сюань даже подумал, может, стоит отправить Цезаря обратно в сиротскую пещеру, но после серьезного обдумывания он отказался от этой идеи, потому что Цезарь стал бы совершенно недисциплинированным, если бы остался в пещере, где ни один ребенок не мог контролировать свое поведение.

Он подумал о нескольких людях, которые могли бы позаботиться о Цезаре, но, наконец, Шао Сюань решил попросить старого Ке быть его опекуном. Кроме того, Цезарь был бы послушен, находясь в доме старого Ке.

Поскольку Шао Сюань учился у старого Ке в течение столь длительного времени, Цезарь стал хорошо знаком с этим местом. Более того, Шао Сюань считал, что старый Ке будет добр к Цезарю.

Итак, через три дня после того, как предыдущая охотничья команда вернулась, другая команда приготовилась отправиться.

Вооружившись саблей старого Ке и каменными инструментами, которые он создал для себя, Шао Сюань отправился в дом старого Ке, потому что он планировал оставить там Цезаря. Помимо Цезаря, Шао Сюань оставлял много рыбы и мяса. Цезарь рос быстро, и он ел больше с каждым днем.

- Теперь будь хорошим и оставайтесь со старым Ке. Когда я вернусь, я заберу тебя.

Шао Сюань все еще слышал крик Цезаря, когда взбирался в гору. нагруженный своим снаряжением. Он казался довольно печальным ... Он был больше похож на собаку ...

Согласно раннему соглашению с Ланг Га, Шао Сюань должен сначала зайти к нему домой, а затем Ланг Га будет тем, кто возьмет Шао Сюаня на вершину горы. Перед тем, как группа охотников отправилась, произошел сбор. Шао Сюань был незнаком со многими правилами и процедурами, поэтому он должен был направляться кем-то, иначе он мог бы легко ошибаться.

К тому времени, когда Шао Сюань прибыл, Ланг Га уже ждал у двери, с довольно большим количеством мешков из звериных шкур, полными инструментов и снаряжения.

- Пошли. - Ланг Га поднял сумки и пошел вперед.

Многие люди увидели Шао Сюань, когда он поднялся на гору с Ланг Га. Люди были очень удивлены, увидев его, потому что никто не ожидал, что Шао Сюань сможет отправиться на охоту с командой уже в этот раз.

- Ах-Фей не с нами? - Спросил Шао Сюань у Ланг Га.

Шао Сюань увидел фигуру Фея, но он заметил, что Фей не нес никакого снаряжения, он явно не направлялся в гору. На самом деле он сердито взглянул на Шао Сюаня.

- О, он... - Ланг Га прошептал, - В последней охотничьей миссии этот парень не подчинился приказу и стал причиной опасной ситуации. Поэтому Май и другие запретили ему присоединиться к этой миссии, они оставили его дома для размышлений. Если бы его поведение будет удовлетворительным, то, возможно, он сможет присоединиться к третьей миссии. Но в любом случае он не может пойти на этот раз. Итак, ты должен помнить, что необходимо следовать приказам, когда находишься в охотничьей команде, Ах-Сюань.

- Понял, - ответил Шао Сюань.

Они встретились с Анг и несколькими другими воинами, которые были друзьями Ланг Га, поэтому они все вместе поднялись на вершину горы.

Собрание проходило в том же месте, что и ритуальная церемония в последний раз, однако на этот раз огонь явно горел не в полную силу.

Шаман, одетый в серый плащ, стоял рядом с Огненной Ямой с палкой в руке, разговаривая с Главой Ао. Когда Шао Сюань посмотрел на него, Шаман тоже посмотрел на него. Увидев Шао Сюань в толпе, Шаман, очевидно, немного удивился. Видимо, на этот раз он вспомнил Шао Сюаня, но не ожидал, что Шао Сюань примет участие в этой охотничьей миссии.

Глава 39. Отправление.

Конечно, смущаясь, Шаман не пришел и не спросил, что тут делает Шао Сюань, он продолжил свою работу, как обычно.

Сцена была не такой захватывающей, как церемония ритуала, в которой участвовали тысячи людей. Для каждой охотничьей миссии было всего около двухсот воинов. Воины, получившие ранения на последней миссии, оставались дома для выздоровления, а также были некоторые другие, которым нужно было приветствовать новое рождение дома или нужно было ухаживать за больными членами семьи. Поэтому они не присоединились бы к охоте. Воины с нестабильными жизненными ситуациями или имеющими другие задания непосредственно в племени были также исключены из команды охотников. Таким образом, даже одна и та же команда отправляла разных воинов для различных охотничьих миссий.

Ланг Га и другие стояли на своих старых местах, естественно, и Шао Сюань стоял рядом с ними.

В передней части команды стояли важные люди. Было около десяти воинов, и Май был одним из них.

Шаман стоял рядом с Огненной Ямой, с каменной чашей в руке. Внутри чаши был какой-то темно-зеленый пигмент, извлеченный из различных растений.

Воины шагнули вперед один за другим, чтобы Шаман рисовал узоры на их лицах этим пигментом из миски.

Его рисунки были похожи на их тотемические узоры. Когда Шаман рисовал, он что-то шептал в ухо разрисовываемому. Шао Сюань не смог расслышать его ясно, хотя, даже если он ясно его

слышал, он не мог понять, что значат его слова.

Не все в охотничьей команде могли получить рисунки на лице от Шамана. Единственная группа, достаточно квалифицированная для раскрашивания, это важные люди, стоящие впереди. Теперь их выражения лица были серьезными и почтительными, как будто они были в середине какой-то священной церемонии.

Что касается Ланг Га и других, в их глазах читалось чистое восхищение. Возможно, глубоко в их сердцах они мечтали о том, чтобы когда-нибудь стоять перед командой, и получить благословение Шамана до того, как группа охотников отправится в путь.

Несмотря на то, что у Шао Сюаня были свои собственные взгляды на происходящее, его выражение лица было таким же, как и у всех в толпе, оно было достаточно серьезным, одновременно смешиваясь с некоторой степенью восхищения.

После того, как все десять воинов были разрисованы и вернулись туда, где они стояли раньше, атмосфера сразу же стала менее напряженной. Во главе с вождем племени люди начали петь Песню охоты.

Это так стыдно, но ... Шао Сюань не знал, как это петь!

В прошлом Шао Сюань слышал Песню Охоты несколько раз, но он так и не смог ее изучить. Он понятия не имел, что воины должны были петь песню перед тем, как охотничьи команды отправлялись в путь.

Черт, это как не знать, как петь национальный гимн в середине церемонии поднятия флага. Так неловко говорить об этом! Блядь!

Однако проблема заключалась в том, что в племени обычно родители и другие старшие родственники рассказывали своим детям, как петь Песню Охоты. Шао Сюань пришел из сиротской пещеры, и на самом деле он не был прежним Ах-Сюанем внутри, он никогда не обращал внимания на эту песню. Ланг Га и другие не ожидали, что он ничего не знает его об этом, поэтому все это проигнорировали.

Однако, поскольку Шао Сюань не был настоящим ребенком, он знал, как притворяться, делая вид, что он знал, как петь песню.

Шао Сюань оставался спокойным, и он стоял там, постоянно открывая и закрывая рот. Если не уделять ему особого внимания, его можно было бы назвать настоящим поющим человеком в этой толпе.

- Наши предки существовали с самого начала неба и земли. Мы опирались на охоту, когда выросло наше племя. Весна теплая, весь лед и снег ушли с ветром. Птицы и звери танцуют, а птицы и животные поют и воины весело идут на охоту ...

Первоначально Шао Сюань предположил, что Песнь Охоты закончится после нескольких стихов. Однако с течением времени он обнаружил, что песня была довольно длинной, как будто она рассказывала историю. Кроме того, в стихах описывались события, обычно происходящие с весны до лета, а затем с лета до осени, а в конце концов они заканчивались зимой.

Это была не только длинная история; Это была чертовски печальная история!

Как будто все воины готовились умереть рыцарски!

Он задавался вопросом, какой "талант" в племени написал такую песню.

Несмотря на то, что в песне описано много всего, что происходило в охотничьих миссиях, и звучало предупреждение для людей о том, чтобы они были осторожными, особенно в зимнее время, Шао Сюань нашел ее едва ли вдохновляющей. Тем не менее, почти все воины на месте собрания были по-настоящему взволнованы, когда их шеи раздувались и становились красными, как будто они очень высоко "ценили" и часто курили марихуану.

Шао Сюань не мог понять менталитет этих людей, и, возможно, это была разница между членом этого общества и пришедшим извне.

Когда Шао Сюань молча пел в толпе, открывая и закрывая рот, Шаман несколько раз смотрел в его направление. Шао Сюань уже почувствовал его взгляд, но все же он не сводил глаз с фронта и узнал об этом от Ланг Га и других. Он был взволнован, так же как были взволнованы и другие. Кроме того, когда остальные воины взяли копья и взревели, воздев их к небу, Шао Сюань скопировал их жест, сделав то же самое. Ланг Га ранее упомянул, что Шао Сюань должен сделать то же самое, что и он, и тогда он не допустил бы никаких ошибок.

Старое лицо Шамана подергивалось, когда он наблюдал за Шао Сюанем от Огненной Ямы. Конечно, он заметил, что Шао Сюань не знал, как петь Песню Охоты. Однако он никогда не ожидал, что он будет таким бесстыдным. Он действовал так, как будто он был настоящим экспертом в этой песне. Другие дети уже были бы смертельно напуганы, если бы они были в ситуации Шао Сюаня.

После целой Песни Охоты Шао Сюань почувствовал, что переварил всю еду, которую он съел утром.

С тех пор, как "зажигательный" митинг закончился, Вождь не сказал больше ни слова, но попросил главного лидера этой охотничьей миссии возглавить команду и отправиться в путь. Были четкие временные периоды в охотничьих миссиях, и было бы много неприятностей, если бы они упустили время.

Шао Сюань поднял ноги и пошел вперед после Ланг Га.

Он ощутил на себе чей-то взгляд, но это был всего лишь мальчишка, Мао, который, не моргая, смотрел на Шао Сюаня.

Мао был сильно удивлен, потому что не ожидал, что в охотничьей миссии может оказаться какой-то вновь пробужденный воин, с учетом того, что Фэй сильно облажался в ходе последней охотничьей миссии. Истина заключалась в том, что из-за этой аварии даже "этим" добродетельным и наивным только что пробужденным воинам не разрешили присоединиться к этой миссии. Очевидно, Мао не считал себя одним из "еда пробужденных" воинов.

Шао Сюань слегка скосил глаза, взглянув на Мао. Чтобы избежать ошибок, он должен был следить за Ланг Га, так что как он мог тратить лишнюю энергию на то, чтобы смотреть на этого маленького мальчика?

Когда охотничья команда спустилась с вершины горы, собралось много людей по обеим сторонам Пути Славы. В этой охотничьей команде было только два вновь пробужденных воина, которыми были всего лишь Мао и Шао Сюань, поэтому эти двое чрезвычайно сильно выделялись среди всех остальных воинов.

Многие люди, живущие в горах, не были знакомы с Шао Сюанем. Поэтому после того, как они увидели Шао Сюаня в команде, они смогли только вспомнить, что он был тем, кто проснулся ранее на церемонии ритуала, да кажется, другие говорили, что он еще очень юн.

Это был еще один случай, когда Шао Сюаня можно было увидеть публично. Поэтому он поразил даже тех, кто не помнил Шао Сюань в прошлый раз. Марш с охотничьей командой означал, что он обладал выдающимися способностями. Все люди уважали людей с сильными способностями.

С постепенным спуском команды, попадалось все больше и больше знакомых лиц. Люди размахивали кулаками по направлению к Шао Сюаню, но не угрожали ему, а словно давали ему своего рода поощрение.

К удивлению Шао Сюаня, дети из пещеры также собрались на Пути Славы. Они присоединились к группе, чтобы увидеть их, с восхищением в их глазах и их кулаками в воздухе.

Шао Сюань был немного тронут, потому что они проявили благодарность, поэтому он мог сказать, что не зря помогал им.

Кроме того, Шао Сюань признал Сая в толпе.

Однако Сай был притащен его отцом, вопреки его собственной воле. Сай планировал больше спать ранним утром, но его старик потянул его на Путь Славы. Он неохотно наблюдал за воинами, уходящими на охоту, но глаза его внезапно широко распахнулись, и зевок остановился на середине. Он заметил Шао Сюаня в команде, а затем он пристально посмотрел на своего старика ...

Как и ожидалось, отец Сая сузил глаза, увидев Шао Сюана в команде охотников. Конечно же, он планировал усилить тренировку Сая и подумать, как тренировать его сильнее, когда они вернутся домой.

Когда охотничья команда прошла по Пути Славы, она ускорилась, пока шум не исчез, а людей позади не было больше слышно.

Шао Сюань нес всю свою экипировку на спине и внимательно следил за Ланг Га. Здесь все еще был регион, в котором будут тренироваться племенные воины. Впереди была небольшая ровная земля. Они окончательно выйдут за пределы территории племени, когда они пройдут этот ровный участок.

Ступив в густую траву, Шао Сюань на миг отвел взгляд от Ланг Га, чтобы посмотреть на лес на другой стороне ровного участка земли.

Туман поднимался, как пар, а затем останавливался, зависая в воздухе. Он выглядел удручающе тяжелым, так как туман покрывал большую площадь леса. Острая и жесткая горная вершина, спрятавшись между туманом и облаком, в небольшой зоне видимости походила на черный глаз, смотрящий на все вокруг.

Еще до того, как он вошел в лес, Шао Сюань почувствовал сильное давление, словно его похоронили заживо.

Фактически, прежде чем они вошли в лес, отряд остановился на небольшой перерыв, в течение которого руководители поручили определенные задания своим воинам.

Шао Сюань воспользовался случаем, чтобы спросить Ланг Га, который сортировал свои луки:

- Что мне делать позже?

Ланг Га улыбнулся:

- Не задумывайся об этом, все, что тебе нужно сделать, это не отставать от команды.

Глава 40. Начинающий.

После небольшого отдыха главный лидер вошел в лес вместе с сорока воинами, в то время как остальные люди ждали снаружи.

Другие воины были разделены на пять меньших групп. Вместо того, чтобы входить в лес вместе, они входили в свои собственные районы охоты в соответствии с первоначально запланированными маршрутами.

Когда Шао Сюань слушал слова Ланг Га, он поднял глаза и увидел, что Май ведет Мао в их сторону.

- Этого парня не было в нашей группе. Почему он здесь сейчас? Хотят изменить маршрут? - тихо прошептал Анг некоторым из своих приятелей.

- Минуту назад я увидел, что Мао подошел к лидеру, и сразу после этого Май был вызван. - Куй, который был очень близок с Ланг Га и Ангом, объяснил. Куй был не намного старше Шао Сюаня, однако он быстро развивался после своего пробуждения, так что теперь он был почти такой же высоты, как и Ланг Га.

Ланг Га и Анг вскрикнули одновременно.

Шао Сюань уже знал ответ в глубине своего сердца, ведь лидером охотничьей команды был старик Мао. Он узнал об этом из разговоров Ланг Га и его друзей.

У Мао были неплохие собственные способности, что было одной из причин того, что он мог сменить охотничью команду, с которой должен был отправиться на охоту. Он был действительно намного лучше, чем большинство его сверстников, и он хорошо себя проявил во время предыдущей охотничьей миссии. Другая причина, по которой он мог быть частью любой охотничьей команды, была в его отце. С учетом этих двух факторов другие воины охотничьего командования наверняка не испытывали проблем с присутствием Мао в команде.

По-видимому, сама идея о том, чтобы войти в их группу, принадлежала именно Мао, и лидер одобрил это.

- Ах-Сюань, иди сюда и посмотри. Вы с Мао проснулись одновременно, и вы близки по возрасту. Тем не менее, у Мао больше опыта охоты, чем у тебя, поэтому вы, ребята, должны больше общаться друг с другом сейчас, когда пришло время охоты, - сказал Май.

- Конечно. - Шао Сюань не проявил никакого нежелания в выражении лица, потому что у него не было причин и необходимости.

К удивлению Шао Сюаня, Мао не раскрыл свое отношение "Я король мира", которое он использовал при других детях, и он не вызывал подозрения Шао Сюаня. Вместо этого он был довольно послушным, и уделял дополнительное внимание, когда Май объяснял планы своей

миссии. Судя по этому, он был действительно умнее Фэя.

Через некоторое время в лесу раздались звуки деревянного свистка. Свисток прозвучал как вопль птицы или оленя, поэтому он не ощущался неуместно, раздавшись из леса.

Это был сигнал, отправленный передовой группой, а это означало, что впереди не было диких зверей, которые бы превышали возможности воинов, и не было встречено ничего необычного. Таким образом, следующая команда может выдвигаться вперед.

Передовая группа отправляла сигналы безопасности или опасности после некоторой предварительной разведки, но они не дожидались, когда последующие группы приступят к охоте. Поскольку они считались лучшими, их охотничий район был не таким же, как у других групп. Туо и Кеке, о которых знал Шао Сюань, были в передовой команде.

- Ладно, теперь пришло время и нам войти! - Май позвал остальных в группе, - Как обычно, мы должны добраться до другой стороны горы до захода солнца!

Шао Сюань посмотрел на гору, о которой сказал Май, она была большой, высокой горой. Если бы Шао Сюань был в своей прошлой жизни, ему было бы совершенно невозможно даже помыслить об этом. Однако здесь он уже привык к этому.

Другие группы имели другие маршруты охоты, а некоторые из них шли в обход в других направлениях, вместо того, чтобы подниматься на гору.

Команда в тридцать воинов вошла в глубокий лес, в то время как каждый из них нес много снаряжения. Однако, поскольку они путешествовали между деревьями, они издавали не так много звуков.

Чем выше они поднимались, тем больше вокруг было древних деревьев, чьи ветви и широкие листья почти закрывали небо. Под этими деревьями было много неопознанных кустов, располагающихся рядом друг к другу. В пространстве между кустарниками были корни гигантских древних деревьев, обнажающих себя над землей.

Воины один за другим вскочили на ствол с земли, а затем энергично запрыгали между ветвями. Около тридцати человек прыгают один за другим, а ветки лишь слегка вздрагивают. Звук листьев в лесу не привлекал особого внимания какого-либо существа.

Шао Сюань последовал за человеком впереди себя и прыгнул с земли на ствол дерева. И через некоторое время он прыгнул на огромную древесную лозу, где тот уже стоял.

Гигантская лоза была шириной в несколько метров, она обвивалась вокруг древнего дерева. На её поверхности был слой мха. Влажный воздух сделал мох гладким, как бархат, и можно было легко поскользнуться и упасть, если наступаешь на мох. Однако, если ты мог сохранять равновесие, то можно было быстро и хорошо проскользнуть в нужном направлении.

Скользя по лозе и быстро двигаясь, Шао Сюань почувствовал, как свежий запах наполняет нос. Это был аромат растений, смешанный с ароматом цветов. Кроме того, при высокой температуре влажный воздух поднимал все запахи существ, живущих в лесу ...

Это было дыхание незапятнанного леса, полного жизни, опасности и острых ощущений. Вдохнувшие лесного воздуха, волосы человеческого тела, казалось, дрожали от волнения!

На древесной лозе лежало насекомое размером с мельничный камень, с тремя рядами

узорчатых глаз. Когда насекомое поползло, три ряда глаз моргнули, это он осматривался вокруг себя в поисках опасности.

Группа охотников не замедлялась из-за препятствия впереди. Шао Сюань увидел, что насекомое отталкивается от лозы и сбрасывается вниз без какого-либо необычного звука.

Свист!

Большая птица полетела ниже лозы так быстро, что ее едва можно было увидеть. И падающее насекомое было подхвачено летающей птицей.

На протяжении всего продвижения охотничьей группы свет иногда был тусклым, а иногда ярким. Лоза выгнулась, устремляясь куда-то ввысь, а затем снова упала в джунгли.

Выше, свернувшись вокруг громоздкой ветки, расположился большой змей, шириной в ведро, с яркими узорами на теле. Однако в этом лесу ничего особенного в этом не было.

Возможно, змей уже был сыт, так как казался ленивым. Когда воины из охотничьего отряда скользили вниз по древесной лозе, он смотрел на них сверху вниз, он высунул и пошевелил своим раздвоенным языком, глядя на людей, проходящих мимо, совершенно без эмоций.

Шао Сюань почувствовал ледяной взгляд змея на себя, но продолжал следить за Ланг Га. Поскольку люди впереди не возражали против змея выше них, конечно же, и ему не нужно было уделять дополнительное внимание этому. По сравнению с опытными воинами, Шао Сюань был просто зеленым. Ему все еще приходилось учиться, когда ударить, а когда нет, поэтому он просто следовал за ними.

Теперь Шао Сюань был в средней части группы, и за ним были другие воины.

Воины после него изначально полагали, что, поскольку это была первая охотничья миссия Шао Сюаня, возможно, он не смог бы так легко приспособиться к ней. Таким образом, они могли бы протянуть руку, если Шао Сюань не смог бы поддерживать ритм или допустил ошибку или промах. Однако, неожиданно, Шао Сюань мог внимательно следить за группой, не совершив ни одной ошибки!

По пути Шао Сюань видел много зверей. Некоторые из них были гигантскими медведями, а также некоторые звери, которых он не мог опознать и дать им название, в то время как некоторые из них были маленькими животными, которые бегали среди кустов. Тем не менее, охотничья группа не замедлялась и даже не смотрела на этих животных, она продолжала идти к горе, о которой Май сказал раньше.

Когда они приблизились к горе, виды растений изменились. Там было меньше древних деревьев, и охотничья группа больше не ходила по ветвям и лозам деревьев.

Видя, что Ланг Га и другие впереди замедлились, Шао Сюань замедлился тоже.

Май указал на воинов позади него, после чего семь или восемь воинов сразу же распространились по окрестностям, чтобы проверить, есть ли какие-нибудь опасные свирепые животные.

После того, как безопасность была подтверждена, Май сказал охотничьей группе отдохнуть.

Выстроенная группа изменила свое формирование и казалась более расслабленной. Но никто

не стоял просто так, все готовили и сортировали свое оборудование.

- Сильно устал, а?

Когда Ланг Га сортировал свои луки, он повернул голову, чтобы спросить Шао Сюаня о его самочувствии. Когда вы устали, нужно пить и есть для того, чтобы поддержать своим физические силы и быть готовыми к неожиданной атаке. Ланг Га планировал сказать ему, что он не должен оказывать на себя столько давления, ведь в конце концов они вышли из безопасной зоны в центр леса, и нужно было сосредоточиться, чтобы избегать ошибок. С напряженными нервами можно легко истощиться умственно и физически. Для некоторых только что пробужденных воинов это действительно была очень трудная задача. Даже Мао, которого публично признали лучшим среди его сверстников, сейчас предпочел немного передохнуть.

Тем не менее, заботливые слова Ланг Га застряли у него в горле, когда он увидел Шао Сюаня. Этот парень действовал так, как будто ничего не случилось. Мало того, что он не запыхался, у него была достаточно энергии, чтобы сосредоточенно разглядывать древесную циветту на одном из деревьев.

Глава 41. Черный ветер.

Это был Шао Суан в первый раз, увидев этого маленького зверя, который назывался древесной циветтой. Он был не намного больше, чем ладонь для взрослых, и среди его серого меха были смешанные коричневые линии. На круглой волосатой голове были два больших черных глаза, и это придавало ему еще более невинное выражение, когда он смотрел на людей с этими глазами. Уши с обеих сторон были немного опущены. Он сидел на корточках на ветке высотой не менее десяти метров, обхватив руками ствол и уставился с интересом на людей внизу.

- Не смотри на это. Этот маленький зверек не сгодится в качестве добычи, он не хорош в еде. - Ланг Га прошептал Шао Сюаню. Когда они делали короткий перерыв, разговоры не запрещались, но все люди говорили тихо.

Вообще говоря, люди в племени не были придирчивы ко вкусу пищи, и они проглотили бы даже неприятные продукты, пока они могли обеспечить им энергию. Когда что-то оценивается как "не хорошо в еде", вероятно, этот зверь был не только сомнительным, но также вреден для едока.

- Разве они не боятся людей? - Спросил Шао Сюань.

- Многие звери не боятся, когда впервые видят людей. Вместо этого им становится любопытно. Однако, если ты продемонстрируешь какие-либо следы намерения убить, их реакция будет совершенно иной, - сказал Ланг Га, когда он поднял лук, лежащий на земле, со стрелой, и направил оружие на древесную циветту на ветке дереве.

Всего минуту назад древесная циветта казалась безвредной и невинной, но теперь она широко раскрыла рот и выглядела довольно свирепо, с оскаленными острыми зубами.

Ланг Га не стал стрелять в древесную циветту, он опустил оружие и проигнорировал зверя.

- Мало мяса и не хорошо в еду. Звук тоже жуткий. - Ланг Га отвел глаза, сказав это, и продолжал работать со своими луками, чтобы посмотреть, есть ли какой-либо ущерб после переноса.

Когда Ланг Га ушел, древесная циветта восстановила свой нормальный внешний вид.

Рядом с ним летал червяк длиной в палец, его крылышки мелко колыхались. На поверхности его тела был слой тонких чешуек, отражающий солнечный свет. Он выглядел так искусно, и летал он очень быстро. В одно мгновение он был в одном месте, а в следующую секунду он был уже в другом месте, как будто он мог мгновенно переместиться в другое место.

Свист!

Древесная циветта махнула вытянутой лапой в воздухе, как будто она знала место, куда направлялся летающий червь.

В мгновение ока летающий червь был пойман лапкой древесной циветты.

Шао Сюань заметил, что деревенская циветта немного повернула крылья летающего червя, чтобы сломать их, а затем держала червя в лапке, как будто это был хлеб. Один укус за другим, червь пропал в недрах животного, а деревенская циветта продолжала смотреть на Шао Сюаня, пока она ела.

Когда остался только хвост летающего червя, древесная циветта перестало его кусать. Посмотрев сначала на оставшийся хвост в своей лапе, деревенская циветта перевела взгляд на Шао Сюаня, а затем быстро бросила хвост к нему.

Почувствовав, что летающие остатки червя летят к его лицу, Шао Сюань уклонился, и червь пролетел мимо, примерно на полшага.

- Цзя, Цзя, Цзя!

Древесная циветта стала неприятно тявкать.

Шао Сюань подумал, что, возможно, его уклонение ранее заставило ее рассердиться, пока он не увидел, что не так далеко, Анг слегка пошевелился. Затем Шао Сюань посмотрел в направлении дерева, но только обнаружил, что зверек уже ушел, как будто он чего-то избегал.

Анг бросился к тому, куда скрылась древесная циветта, он проворно забрался на дерево. На его спине было пять коротких копьев, которые были только на половину длины нормальных копьев, но он предпочитал использовать именно такие.

Остальные в охотничьей группе все успокоились, и даже затаили дыхание. Если бы он не видел их своими глазами, Шао Сюань никогда бы не поверил, что вокруг него было так много людей.

Анг, казалось, что-то увидел, он молча вытащил короткое копье и приготовился бросить его. Однако в тот момент, когда он собирался что-то атаковать, он остановился и показал какой-то жест другим.

Май подумал об этом и помахал, чтобы позвать Анга.

Анг с сожалением слез с дерева. Тем временем все остальные в охотничьей группе начали находить выпирающие камни и корни деревьев, чтобы спрятаться. Естественно, Шао Сюань сделал то же самое.

Прошло время, равное лишь двум вдохам Шао Сюань увидел что-то вроде лисицы, выпрыгнувшего из кустов. Он побежал в их направлении, потом принюхался, остановившись на

секунду

Ланг Га сказал Шао Сюань, чтобы продолжал ждать.

Через некоторое время Шао Сюань услышал довольно громкий скрип. Это было какое-то существо, которое по своему пути ломало ветки и сминало листья.

Пред взор охотничьей команды медленно вышло семиметровое существо. У него был коричневый мех, толстые конечности и чрезвычайно сильный хвост. Оно выглядело свирепым, но, судя по его медлительности и тяжелому телу, казалось немного ленивым и глупым.

Водя носом из стороны в сторону, он пошел рядом с деревьями и встал на задние лапы, а сильный хвост опустил на землю, упираясь им и образовывая с ногами треугольную опору. Когда он встал, передние лапы выпустили острые когти, похожие на гигантские крюкообразные серпы. Его когти быстро зацепились за ветви перед ним и разрезали их так легко, как будто он собирал пшеницу.

Это было животное, питающееся листьями, но, судя по реакции Мая, Шао Сюань понял, что с ним нелегко справиться. Вспоминая истории об охотах, о которых он слышал раньше, Шао Сюань понял, что впереди стоящим крупным животным должен быть зверь гигантского когтя. Хотя этот гигантский зверь казался достаточно большим в глазах Шао Сюаня, на самом деле это был всего лишь подросток, потому что взрослые гигантские когти должны быть крупнее.

Кроме того, он выглядел ленивым и тяжелым лишь снаружи. Когда они сталкивались с опасностью или угрозой, они могли очень быстро реагировать, а их гигантские когти могли легко разорвать дерево.

Фактически, звери гигантских когтей были также в списке охоты охотничьей группы, однако Май не командовал воинами, чтобы те напали на него.

Эти деревья не были достаточно высокими, и как только зверь закончил есть все эти свежие листья, и поскольку остальные не вызвали его интереса, он снова встал на четвереньки, да так и пошел, все еще ведя себя как ленивое животное.

Когда он ушел, Май заставил остальных продолжать подниматься на гору.

Когда они шли к вершине, Ланг Га обследовал несколько ловушек, которые он поставил в прошлый раз. Внутри обнаружились некоторые мелкие животные. Поскольку они не так давно попали в ловушки, они все еще были живы и мгновенно приняли смерть от рук воинов-охотников.

Это были не большие ловушки, поэтому животные, которых они поймали, были относительно небольшими по размеру.

Ланг Га поделился своим опытом с Шао Сюанем, когда он снова настраивал эти ловушки.

Указывая на воинов, занимающихся обработкой добычи, Ланг Га объяснил:

- После того, как ты поймаешь что-то, ты должен сначала изучить добычу, чтобы увидеть, не болеет ли он. Например, у этого животного, которого мы поймали раньше, были блеклые глаза и залысины в меху. Если ты разрежешь и откроешь его, ты почувствуешь запах от его мяса. Даже если бы этот зверек жил, он бы жил совсем недолго. Любой воин разделил бы свою судьбу с ним, если бы он съел это мясо.

С другой стороны, воины, которые отвечали за обращение с попавшими в ловушки зверями, уже быстро разрезали этих животных и вырвали все их кишки. Животных нарезали в мясные ломтики и помещали в мешки, на которых была размазана какая-то травяная каша, чтобы скрыть запах крови.

Май руководил группой, и он сосредоточился на том, чтобы заставить их подняться на гору. Поэтому по пути они не охотились за крупногабаритными животными.

Климат на вершине горы был не таким мягким, как климат внизу. Снег блестел на солнце, а на другой стороне горы можно было видеть большой водоем.

Наконец, перед закатом охотничья команда прибыла на другую сторону горы, и они достигли пещеры на этой стороне горы, которая была на самом деле оплотом охотничьей команды. Их охотничья группа провела ночь внутри.

Это было, естественно, легче, так как у них был приют на ночь.

После дня интенсивного путешествия воины расслабились, так как они могли наконец отдохнуть.

- В этой пещере жил медведь. Наша охотничья команда уничтожила его раз и навсегда и заняла это место для нашего собственного использования. - Ланг Га объяснил происхождение пещеры Шао Сюаню.

- О, кстати, Ланг Га, а как Ах-Фэй ошибся во время последней охотничьей миссии?

Минуту назад Ланг Га с гордостью хвастался своими охотничьими делами, теперь он вздохнул, и улыбка исчезла с его лица. Он подошел к Шао Сюань и тихо сказал:

- Эх, тебе лучше самому рассудить. Ах-Фей, возможно, перепутал все в лесу, но, в конце концов, он решил потягаться с Раздражающим Черным Ветром!

"Черный Ветер" - под этим названием не имелся какой-либо зверь или погодное условие, это был общий термин, которым люди племени называли тех, кто предпочитает охотиться ночью. Поэтому обычно они называли бы их "Что-то Черный Ветер", в то время как Раздражающий Черный Ветер был всего лишь одним из них.

После захода солнца температура начала падать, и воины использовали гигантский камень, чтобы заблокировать вход в пещеру. Тем не менее, холодный ветер все еще проникал в щели между ним и стенами пещеры. Внутри пещеры был костер, и с таким количеством людей, собравшихся вместе, было не так холодно. Если бы он посмотрел на небо снаружи, Шао Сюань смог увидеть два полумесяца в небе.

Ланг Га и другие сказали, что завтрашняя погода будет в порядке.

* * *

В то время как за пределами пещеры, в тихом лесу в ночное время, в том водоеме, что видел Шао Сюань начали просыпаться ночные животные, которые казались вполне мирными, когда их видели снаружи.

В озере среднего размера, расположенном в районе горного подножия, на поверхности воды появились волны. Гигантское тело тихо поднялось из воды и направилось к берегу. Те ночные

животные, которые пили воду, молча убежали в безопасные места.

Вместо того, чтобы гоняться за этими маленькими животными, гигантский зверь стоял у бассейна и терпеливо ждал, когда вода стечет с его меха и ветер высушит его тело. Он начал двигаться только тогда, когда лунный свет больше не отражался на его сухом теле, и его гигантская фигура вскоре исчезла в темноте.

Глава 42. Дикий кабан

На рассвете, после ночного отдыха, все воины в пещере восстановили свою энергию и провели осмотр оборудования, которое они планировали взять на охоту.

Они принесли с племени много каменных орудий, но и в пещере хранились запасные. Тем не менее, они никогда не брали все орудия на охоту, поэтому им было необходимо выбрать только часть.

Помимо старого меча, Шао Сюань принес длинное копье, а три коротких копья уже были на спине. По сравнению с другими, Шао Сюань не принес много снаряжения. Все-таки это была только его первая охотничья миссия, и все, что он должен был делать, это настроиться и наблюдать.

После того как они что-то съели на завтрак, Май оттолкнул гигантский камень, который блокировал вход в пещеру.

Солнце еще не полностью взошло, и влажный ветер, смешанный со свежим прохладным воздухом, ворвался в пещеру, после чего воздух в ней стал свежим и бодрящим.

Пещера находилась относительно отдаленно. Неподалеку был крутой склон, по которому можно было пройти к подножью горы. Деревьев было немного, а также не было никаких животных.

Находясь возле пещеры, Шао Сюань мог видеть гору, окруженную облаками. Если не обращать внимание на угрозу от свирепых животных, то лес казался довольно красивым.

- Перед охотой тебе необходимо узнать привычки жертвы. Например, маленькие животные, такие как кролики, чаще всего выходят на охоту ночью, а во время дневного света они прячутся, - Ланг Га рассказывал Шао Сюаню, пока они спускались с горы.

Одновременно он показывал на некоторые сорняки и растения, которые были надкушены, их оставили ночью дикие кролики.

- Дикие овцы очень редко встречаются возле этой горы, они обитают в других горах. Иногда одна или две могут появиться и здесь. В зимнее время они выходят, чтобы поесть в дневное время, а летом они, как правило, выходят утром и вечером, а в полдень прячутся в долине, чтобы отдохнуть. Я покажу их через несколько дней, когда мы доберемся до бассейна. Также существуют и другие мелкие животные, которые чаще живут на окраине леса. В дневное время они прячутся в кустах или под деревьями, чтобы отдохнуть, а выходят только утром или веером…

Шао Сюань внимательно слушал Ланг Га и старался все запомнить. Эти знания были необходимы для того, чтобы выжить здесь. Изучив все привычки жертвы, охотник-воин будет точно знать, когда нужно преследовать, а когда необходимо остановиться, чтобы охота была более удачной.

- Кроме того, когда ищешь добычу, необходимо сначала внимательно посмотреть на следы, например, такие как свежие царапины на деревьях или четкие следы на земле. Они свидетельствуют о том, что добыча находилась здесь в последнее время. Животные могут неоднократно использовать старый путь, пока ты не поймаешь их или пока не повредишь окружающую среду... Если учуют ваше присутствие, тебе необходимо просто задержать дыхание и оставаться спокойным, точно так же, как было вчера при встрече с циветтой. Возможно, животные никогда раньше не видели людей, и их любопытство было сильнее их страха. Кстати, ты и подобные тебе новые воины недостаточно сильны, чтобы выслеживать этих крупногабаритных зверей. Лучше избегай их, особенно это касается свирепых зверей, иначе ты из охотника превратишься в добычу.

В этот момент Ланг Га притих и обратил внимание на следы на земле.

- Здесь был дикий кабан.

Вдоль пути было много следов, Ланг Га осмотрел все и отправился к Маю для обсуждения.

- Рядом есть маленький кабан. Поскольку мы не вошли в центр охотничьего района, я могу взять Сюаня и других для разминки?

- Хорошо, - ответил Май Ланг Га, а затем сказал несколько слов Цяо, которая была рядом с ним.

Цяо и Май были женой и мужем. Когда Шао Сюань впервые услышал имя Цяо, он пошутил с Ланг Га насчет того, что им суждено быть парой, но Ланг Га не оценил шутку. (прим. Mai означает пшеницу и Qiao означает гречка)

В их охотничьей группе было только семь женщин-воинов, а Цяо была самой сильной среди них. Цяо и Май были воинами среднего уровня и в прошлом всегда отдельно вели десятки воинов, когда отправлялись на охоту. Затем они встречались друг с другом.

Согласно стратегии, которую она ранее разработала с Май, Цяо возглавила группу воинов, а они уехали, чтобы преследовать гигантских оленей. Май продолжил путь с другими.

- Ланг Га, ты возьмешь Анга и других, чтобы найти этого кабана, а я возьму остальных, чтобы проверить другую сторону. Не заходите слишком глубоко в лес.

- Понятно.

Было много ловушек, которые Ланг Га установил на горе. Там были такие, как ловушки-веревки, падающие каменные ловушки, а также и другие виды ловушек. Ланг Га показал их Шао Сюаню, чтобы тот не попал ни в одну из них.

Вскоре Ланг Га обнаружил следы дикого кабана и сказал Шао Сюаню и Маю, чтобы они подождали здесь, а сам отправился искать кабана.

Шао Сюань стоял на дереве, наблюдая за окружающей средой. Несмотря на то, что Май и Ланг Га говорили, что поблизости не было гигантских свирепых зверей, он все равно должен был быть осторожным с червями и змеями.

Вскоре раздался рык кабана, и со временем звук приближался. По-видимому, план Ланг Га сработал, и этот кабан не побежал в другом направлении.

Обратив внимание на приближающийся звук, Шао Сюань левой рукой протянул свое длинное копье, затем в правую руку достал короткое копье и приготовился его использовать.

- Чуть попозже ты увидишь, что я делаю для того, чтобы выследить его. Некоторых жертв ты мог бы просто загнать в ловушку, а затем убить их длинным копьем, - сказал Мао, стоя на другом дереве.

В его тоне была гордость. Поскольку здесь больше никого не было, этот человек сорвал маску и вел себя, как опытный воин-охотник.

Шао Сюань взглянул на него, все еще обращая внимание на приближающийся звук.

Ланг Га и Май говорили, что это всего лишь маленький кабан, но, судя по звуку, который он создавал, было не похоже, что он был маленьким. Дикий кабан, мчащийся из кустов, весил не менее двухсот килограммов! Поначалу он выглядел, как медведь!

Похоже, в глазах Ланг Га он был маленьким.

Этот кабан бежал быстро.

Оказалось, что засада была впереди, поэтому он повернулся в другом направлении. Шао Сюань поспешно побежал за ним, а Мао с другого дерева побежал за Шао Сюанем.

Свист!

Короткое копье полетело в дикого кабана, как стрела.

Свист!

Головка копья попала в землю, она промахнулась на несколько сантиметров.

Мао быстро отреагировал и отправил второе копье сразу же после первого. Внезапно из горла кабана раздался громкий рев.

Второе короткое копье вошло в его шею, наконечник наполовину вошел в кожу.

Дикий кабан громко заревел и бросился к высокому дереву рядом с ним с коротким копьем в шее. Когда он приблизился к дереву, то начал пытаться сбить копье с шеи о ствол.

На наконечнике было немного крови, и, очевидно, ранний бросок Мао не навредил этому кабану. Он бросил еще дважды, но ни одним из них не попал. Мао был очень расстроен, потому что раньше он был слишком готов действовать, что стоило ему наилучшего выбора времени. Он не мог даже завершить свой третий бросок, поэтому просто продолжал гоняться за диким кабаном с коротким копьем, зажатым в руке. Он не обнаружил, что Шао Сюань имел какое-то намерение действовать, поэтому он решил, что до тех пор, пока он не сделает третий бросок, он все равно может быть лучше Шао Сюаня.

Для охотничьих воинов в их первой охотничьей миссии, даже когда они слышали много охотничьих историй и были достаточно уверенными в теории, они обнаружили, что во время настоящей охотничьей миссии было мало времени подумать. Таким образом, либо они были слишком поспешными, чтобы пропустить лучший выбор времени, либо были слишком осторожными и теряли наилучшее время для удара. Они будут ждали до последней минуты и только в последнюю минуту обнаружат, что эта возможность ускользнула.

Из-за этого, хотя он и упустил наилучшую возможность, у него все еще было одно копье на кабана, в отличие от Шао Сюаня, который ничего не предпринимал в течение всего этого процесса.

Вместо того, чтобы замедляться после ранения этим коротким копьем, дикий кабан ускорился, как будто это был его образ жизни.

В то время, когда Мао собирался нанести удар в третий раз, раздался легкий звук. В следующий момент на земле появилось копье. Оно почти ударило по копыту кабана, и его ось остановилась перед лапами кабана. Очевидно, что дикий кабан тоже не ожидал, что его так заблокируют, поэтому он был растерян. Прежде чем у него могла появиться секунда, чтобы подумать, появилось второе короткое копье, и на этот раз оно вошло в кожу прямо за поднятой передней лапой!

Деревянное древко сломалось, когда дикий кабан изо всех сил бросился вперед в попытке сбежать, но был сбит с пути двумя короткими копьями. Он перевернулся на землю, и когда собирался встать, фигура с дерева рядом с ним выскочила и метнуло копье.

Длинное копье было похоже на падающую звезду и упало с воздуха прямо в шею дикого кабана. Это попало именно туда, где кровоточила первая рана!

Визжащие звуки были еще более пронзительными, чем раньше, и кололи уши людей.

Длинное копье внутри шеи кабана Шао Сюань не спешил вытаскивать. Вместо этого он толкнул его еще глубже внутрь!

Копье чуть не пронзило шею дикого кабана насквозь, и рев его внезапно остановился. Только четыре его лапы все еще дергались, но он был обречен, и его сила угасала.

Глава 43. Продвинутая добыча.

Ланг Га и другие вскоре собрались вокруг кабана. Фактически, они стояли вокруг и наблюдали все это время. Первоначально они предполагали, что им потребуется некоторое время, чтобы уничтожить этого дикого кабана, однако неожиданно эти двое детей убили этого зверя довольно быстро.

- Неплохо, - сказал Ланг Га, глядя на еще не мертвого кабана.

При использовании каменного копья нужно было быть очень быстрым и точным. Кроме того, сила должна быть достаточной, иначе атака вряд ли была бы эффективной, не говоря уже о пробивании толстой кожи дикого кабана. Даже лучший каменный инструмент должен был использоваться должным образом для работы. Однако Ланг Га решил, что эти двое детей уже овладели навыками использования копья, судя по предшествовавшим этому моменту обстоятельствам. Ланг Га и остальные тайно одобрили их в своем разуме.

Пока Мао стоял, не зная, как реагировать. Он не ожидал, что Шао Сюань сможет действовать так быстро, учитывая, что он еще не присоединялся ни к одной охотничьей миссии! Но он на самом деле не побоялся столкнуться с этим диким кабаном и даже ловко пронзил его шею копьем!

Это был его первый раз?

Не только Мао, Ланг Га и другие вздыхали в душе. Неудивительно, что Май позволил Шао

Сюаню вступить в отряд уже сейчас, раньше назначенного срока. Действительно, у этого мальчика был талант в охоте.

Фактически, Шао Сюань просто действовал инстинктивно. Это был его первый опыт охоты, поэтому, естественно, это не могло быть проявление опыта. Однако, когда он преследовал дикого кабана, был момент, когда он почувствовал, что было бы неплохо ударить. Поэтому без колебаний он активировал свою тотемическую силу и бросил два коротких копья подряд, после чего он положил его смертельным ударом своего длинного копья. Если бы дикий кабан не споткнулся, ему было бы довольно сложно точно ударить длинным копьем в уже оставленную ранее рану.

Шао Сюань посмотрел на сломанные древка в руке и немного нахмурился. Два коротких копья и одно длинное копье сломались. Первые два были расколоты кабаном, а длинное копье сломалось, потому что оно не смогло выдержать давления, когда Шао Сюань сделал последний удар.

Таким образом, оказалось, что помимо каменных наконечников, он должен обратить особое внимание на деревянный материал на каменных орудиях.

- Не волнуйся. В лесу много хорошей древесины. Мы можем срезать несколько деревьев и забрать их обратно в пещеру для изготовления древков. - Ланг Га успокоил его.

Это правда, что в горах вокруг их племени не было много хорошей древесины. Там можно было собрать любые камни, но когда дело доходило до древесины, ситуация становилась намного плачевнее. Поэтому каждый раз, когда охотничьи команды шли на миссию, они приносили с собой больше просто наконечников, делая древке уже в лесу из тамошних деревьев.

Когда дело касается относительно больших зверей, обычно Ланг Га и другие сначала потрошат их, и наливают кровь в контейнеры, которые они привезли с собой, для последующего использования. Контейнеры обычно изготавливались из тыквенных плодов. Кровь была пригодна для питья, и мясо лучше бы хранилось, если бы было правильно очищено.

В это время Ланг Га решил, что стоит передать свою мудрость Шао Сюаню:

- Вообще говоря, у диких кабанов есть довольно обширная жилая площадь, где их можно застать неподвижными, а еще они будут отдыхать в кустарнике возле воды. Их маршруты к еде редко меняются, и они будут находить новые места только тогда, когда еды не станет в их старых местах обитания или когда они сталкиваются с опасностью. Когда на горе становится холоднее, они будут двигаться в долину, где тепло и купаться в тепле солнечных лучей...

Ланг Га и другие также намеревались убрать все его органы и содрать с него шкуру, пока его тело еще было теплым. Однако неожиданно они услышали несколько свистков прежде, чем они смогли это сделать.

Это был сигнал от Мая, сообщающего Ланг Га и другим, что они столкнулись с крупными животными.

Не было времени на шкуру, Ланг Га и другие серьезно смотрели друг на друга и начали собирать вещи, чтобы спешно отправиться в том направлении.

- Просто оставь этого хряка и не отставай от нас! - Сказал Ланг Га.

Шао Сюань послушно перестал тратить время на этого хряка и без единого взгляда на добычу

на земле, он внимательно следил за Ланг Га и другими.

Было различное ранжирование добычи, так как разные уровни животных означали, что они содержат разные масштабы энергии. В одинаковых по размеру кусках мяса, добытых из разных животных, энергии будет содержаться разное количество. У продвинутого в ранге зверя будет содержаться больше энергии для поддержания ваших сил. Однако, если вы съели мясо из низшей жертвы, вы не почувствовали бы себя полностью насыщенным, а после некоторого времени бега или ходьбы вы снова почувствовали бы голод. Это было также причиной того, что большинство воинов предпочитали охотиться за продвинутой добычей в лесу, и они особенно ориентировались на свирепых зверей, а не на обычных зверей.

Конечно, были некоторые причины для обозначения определенных видов животных как свирепых зверей. Например, Черный Ветер, о котором Ланг Га упоминал вчера вечером, считался одним из свирепых зверей. Просто никто в племени не осмеливался бросаться в погоню за Черным Ветром, потому что его почти невозможно было выследить.

Прерывистые удары раздавались все ближе и ближе, как будто какое-то гигантское животное ступало по земле. Земля под ногами дрожала, сопровождаясь звуком ломаемых ветвей. Многие мелкие животные и звери бежали в стремлении выжить, спасаясь от этого смертоносного шага.

- Вы двое, держитесь подальше! - Ланг Га помешал Шао Сюаню и Мао приблизиться, а затем быстро устремился в направлении звука вместе с другими.

Шао Сюань ахнул, когда он увидел это существо.

Наконец, он узнал, почему Май и Ланг Га назвали более раннего дикого кабана "маленьким". По сравнению с огромным чудовищем впереди, дикий кабан, которого они убили раньше, был похож на игрушечный автомобиль, в то время как этот монстр был прочным бронированным транспортным средством.

- Четырех парный клыкастый кабан! Это - четырех парный клыкастый! - Мао, стоящий рядом с ним, был очень взволнован и удивлен. В конце концов, им было нелегко столкнуться с такой добычей. Неожиданно он смог увидеть такого монстра уже во второй охотничьей вылазке! Как он мог не быть взволнованным?

Как правило, у мужских особей диких кабанов была пара восходящих заточенных клыков, в то время как у десятиметрового горного гигантского кабана было четыре пары таких клыков. Помимо огромных клыков, торчащих из его рта, как и у обычных кабанов, остальные три пары были на его лице. Самая верхняя пара была расположена на лбу и была немного короче трех других (п.р. по-моему, это уже рога, а не клыки...).

Четыре пары клыков были направлены в одну и ту же сторону и почти образовали щит, который мог легко сокрушить дерево перед ним.

Шао Сюань задавался вопросом, повлияли ли эти клыки и рога на его способность видеть вещи перед собой.

Согласно классификации, которую люди в племени имели для диких кабанов, трех парный клыкастый кабан мог уже счиаться свирепым зверем, не говоря уже об этом четырех парном клыкастом.

Щетинки на его шее поднимались, как стальные иглы, скорее всего из-за гнева и волнения,

учитывая, что четырех парный клыкастый кабан был окружен.

Когда Шао Сюань посмотрел на этого четырех парного клыкастого дикого кабана, то увидел, что в его тело было воткнуто уже много острых копий. Эти копья, очевидно, не проникали глубоко сквозь кожу только с одного удара. Воинам приходилось снова и снова лупить по древкам, чтобы копья вошли глубже в его тело. Было также несколько сломанных копьев, от которых либо остались одни наконечники, либо обломки древков, торчащие в воздух. Это было потому, что их древки ломались под слишком большой силой.

Многие фигуры были довольно активны вокруг кабана.

Май сместил свое тело так, чтобы уклониться от толстого ствола, брошенного этим кабаном, и через мгновение вся сила в его теле собралась вместе и достигла пика. Май вскочила и наступила на одно сломанное древко, которое из-за этого протолкнулось глубже в тело кабана, и ударил кабана своим сжатым кулаком, словно ударилась по нему с помощью боевого молота, который распространял яростное давление!

То место, в которое он попал, сразу же вдавилось внутрь, а плоть вокруг удара пошла рябью.

Дикий кабан разразился громким и ясным воем, словно пытался им разорвать все пространство. Его большая морда породила порывистый ветер, похожий на ураган, кружащийся вокруг него, из-за чего все ветви были сбиты этой неведомой силой и были унесены прочь.

Естественно, Шао Сюань, который стоял неподалеку, испытал на себе силу этого вопля.

Он был просто чертовски вонючим!

Четырех парный клыкастый дикий кабан сильно свирепел из-за всех ударов, которые он сносил. Его жесткие большие копыта разбивали выпуклые камни на своем пути и уничтожали почти все препятствия перед ним. У него появился стимул, чтобы снести кого-то или что-то со своего пути, и он бежал даже быстрее, чем раньше.

- Не позволяй ему приблизиться к воде! - закричал Май.

Ему потребовалось приложить много усилий, чтобы загнать эту большую тушу в этот лес, чтобы он не смог сбежать! Не говоря уже о том, что в бассейне прятались какие-то страшные, неведомые ему существа, с которыми они никогда бы не захотели возиться. К счастью, эти большие твари обычно не выходят во время дневного света.

Пятнадцать тотемических воинов, среди которых пятеро были воинами среднего уровня, как ни странно, не смогли остановить этого четырех парного клыкастого кабана. К счастью, Цяо и другие бросились им на помощь, едва заслышали свисток, и теперь уже присоединились к охотничьему кругу.

Молоты, топоры и каменные цепи были использованы на охоте, в то время, как большое число копий было уничтожено во время процесса окружения зверя. Наконец, они остановили четырех парного клыкастого дикого кабана, прежде чем он смог сбежать из леса.

Учащенное сердцебиение Шао Сюаня успокоилось только тогда, когда этот хряк с громким грохотом ударился о землю, и напряженные нервы немедленно расслабились. Он побежал к Ланг Га, получив от него жест "безопасности".

Шао Сюань опорожнил свой контейнер, наполненный кровью маленького кабана, и наполнил его кровью этого четырех парного клыкастого кабана, который был гораздо более питательным. Ланг Га попросил Шао Сюаня пить лишь один глоток за раз, потому что новоиспеченные воины не могли больше переварить.

Так как они захватили такую высококачественную добычу, охотничья группа перестала преследовать других животных. После простой обработки этого дикого кабана, люди понесли его в пещеру на горной стороне.

Было почти полдень, когда они наконец вернулись в пещеру. Чтобы выследить и убить этого гигантского кабана, они потратили много сил, и все чувствовали себя немного истощенным. Они почувствовали сильную усталость, когда расслабились после высокой интенсивности использования своей силы тела за такое короткое время.

- К счастью, мы помешали ему бежать к бассейну, иначе это вызвало бы много неприятностей, если бы он потревожил Раздражающего Черного Ветра. - Ланг Га по-прежнему испытывал глубокий страх, вспоминая обстоятельства, с которыми они столкнулись совсем недавно.

Остальные поделились своими чувствами, и мыслями о том, что им очень повезло, что они успели остановить этого четырех парного клыкастого кабана.

После того, как на обед было съедено жареное мясо этого четырех парного клыкастого кабана, воины охотничьей группы решили отдохнуть.

Шао Сюань почувствовал, что после еды, когда он поглотил, внутри него возник теплый всплеск, который был довольно комфортным и уютным. Это было преимуществом от продвинутой добычи. Вся потребляемая сила постепенно восстанавливалась, и в то же время он чувствовал себя сонливым, чего раньше не случалось даже после сытного обеда.

- Теперь идите спать и отдыхайте. У вновь пробужденных воинов, подобных вам, должно уйти больше времени, чтобы переварить мясо с высоким содержанием энергии, - сказал Май.

Цяо сказала, что она проследила местонахождение гигантского стада оленей, и они планировали выследить их днем. Поскольку это было большое стадо, Май взял людей на помощь, но он решил оставить Ланг Га и еще четырех человек в пещере. В то же время, как они охраняли место и добычу, они могли позаботиться и о двух спящих детях, которые переваривали кабана.

Когда он проснулся, Шао Сюань обнаружил, что в пещере осталось всего пять воинов, включая Ланг Га. Выпив немного воды Шао Сюань почувствовал, что он все еще сонный. Расспросив и подтвердив информацию о Майе и расписании на ближайшее время, он планировал вернуться ко сну.

В это время Анг ворвался снаружи, с довольно серьезным лицом.

- Только сейчас я услышал вой Раздражающего Черного Ветра! Кажется, Май и другие попали в беду на обратном пути в пещеру!

- Как может быть, что Раздражающий Черный Ветер покинул водоем во время дневного света? Ведь солнце все еще в небе! - Ланг Га и другие повскакивали со своих мест, услышав этим новости.

Несмотря на то, что солнце уже клонилось к закату, но еще даже не сгустились сумерки, в то

время как обычно Раздражающий Черный Ветер просыпался только ночью, при том очень поздно ночью!

- Ты думаешь, что это связано с прошлым разом и он пришел ради мести? Возможно, он вышел из воды заранее, просто чтобы перехватить Майя и других? - Анг очень волновался.

- Пойдем и поможем? - предложил кто-то.

Ланг Га открыл рот, но ничего не сказал, когда увидел, что Шао Сюань и Мао лежат рядом с ним, но не спят.

- Все нормально. Вы должны пойти, мы в этой пещере в полной безопасности, - сказал Шао Сюань. Его состояние не позволяло ему увязаться за ними, и он знал, что станет бременем, если бы настоял на том, чтобы пойти с ними.

- Да, вы должны идти. - Мао тоже перестал претворяться спящим, - С Раздражающим Черным Ветром очень нелегко иметь дело.

Несмотря на то, что Мао в последний раз не присоединился к охотничьей группе Майя, он слышал от других, что в прошлый раз он группой Майя были предприняты очень большие усилия, чтобы избавиться от этой упрямой большой твари. И это было очень непросто.

- Тогда ладно. Шао Сюань и Мао, вы двое оставайтесь в пещере!

Ланг Га и другие четыре воина вышли из пещеры и использовали гигантский камень, чтобы заблокировать вход в нее. Поскольку внутри были другие вентиляционные отверстия, двое детей не задохнуться. Пока Шао Сюань и Мао оставались в пещере, это было действительно довольно безопасно.

Глава 44. Любопытный.

После того как Ланг Га и остальные ушли, Мао нервно зашагал туда-сюда в пещере. Немного пошатнувшись, он разочарованно потер голову, потому что он все еще не знал, что делать. Он огляделся, чтобы найти что-то, что могло отвлечь его, и заметил, что Шао Сюань сидит на соломенном коврике позади него, скрестив ноги, безучастно провожая его взглядом.

- Эй, ты! - Мао крикнул в его сторону. - Как ты можешь не волноваться?

У Мао не было никаких хороших чувств относительно Шао Сюаня, но было неподходящее время превращать личную обиду в сражение, не говоря уже о том, что в пещере было только они вдвоем. Без кого-то, с кем можно было бы поговорить, он был бы очень обеспокоен, и он предположил, что ему будет лучше, если он что-то будет делать или сможет пообщаться с кем-то.

Шао Сюань посмотрел на него и сказал:

- Это поможет им, если я буду волноваться? Для таких людей, как ты и я, будет просто подобно поиску смерти, если мы выйдем отсюда, потому что мы станем мишенями прежде, чем сможем приблизиться к этому зверю. Должны ли мы выйти и стать их бременем?

- Я что-нибудь сказал о том, чтобы уйти? - Сердито крикнул Мао. Несмотря на то, что он действительно хотел выйти и посмотреть, что происходит, он чувствовал себя смущенным, так как Шао Сюань просто ткнул в его мысли, указывая на прорехи и ясно изложив все недостатки

подобной идеи. - Итак, если мы не выходим, тогда каков твой план?

Когда он закончил вопрос, Шао Сюань указал на те куски мяса, которые Ланг Га порубил, но не успел поджарить:

- Вместо того, чтобы беспокоиться и ничего не делать, нам будет лучше обжарить мясо.

- Нет! - Мао был в ярости, видя, как Шао Сюань ведет себя подобным образом. Он чувствовал, что Шао Сюань был бессердечным человеком, а Май и все остальные так по-доброму к нему относились!

Шао Сюань перестал уделять внимание Мао, но на самом деле, глубоко в своем сердце, он был не таким спокойным, как казалось. Он знал, что что-то происходит, поэтому он почувствовал разочарование от того, что его руки были связаны, и он ничего не мог сделать, чтобы помочь.

Рядом с Шао Сюанем был маленький лук, который сделал Ланг Га, используя для этого склеенные лозы. Веревка, используемая в качестве тетивы, была пропитана кровью животных и каким-то экстрактом травы. Она был довольно прочной и долговечной, и запах травы прекрасно перекрывал запах крови. Поэтому его было трудно обнаружить, когда он был спрятан в траве или деревьях, так как он просто пах, как растения. Хотя эти виды луков были довольно медлительными, тем более по отношению к проживающим в лесу животным, но они были очень эффективны, когда их использовали для направления животных к определенным позициям. Раньше Ланг Га использовал эти луки и ловушки, чтобы вести маленького дикого кабана в направлении Шао Сюаня и Мао.

Было так жаль, что эти луки были слишком маленькими и что не было подходящих материалов для создания более сильных луков и стрел, которые могли бы выдержать изумительную силу тотемического воина. Земляные луки, узкие пространства, ловушки, все эти вещи мало влияли на животных большого размера или свирепых зверей, поэтому большую часть времени охота основывалась на личном искусстве ближнего боя каждого из воинов.

Шао Сюань молча вздохнул. Он задавался вопросом, как там были Май и другие, и тайно надеялся, что на этот раз жертв не будет ...

Охота была преисполнена рисками. Одна секунда могла быть спокойной и мирной, но через секунду можно было бы стоять на краю скалы и случайно упасть в пропасть с такой высоты, что и косточек было бы не собрать.

По сравнению с тем, жизнь внутри племени была уютной.

Неудивительно, что старый Ке сказал, что нужно обязательно войти в лес, если он хочет что-то сделать. Жизнь внутри племени никогда не дала бы ему почувствовать такого давления. Однако в лесу жестокий закон природы гласил: "Убей или будь убитым", - и тебе действительно приходилось постоянно бороться за выживание.

В этом месте свирепые звери намного превосходили людей, и было очень сложно добывать еду и выживать в этом опасном лесу, полагаясь лишь на свою собственную силу. Действительно, воины из племени обладали своими особыми навыками, но одинокому воину редко можно было охотиться в глубине леса. Люди могли выживать только в результате совместной работы, полагаяся на сильные стороны друг друга. Например, когда они имели дело с четырех праным клыкастым диким кабаном раньше вместе, и теперь, когда они сражаются против Раздражающего Черного Ветра из бассейна у подножия гор.

Становление опытного охотника из нового воина было долгим и трудным путем.

Шао Сюань решил перестать думать об этом, потому что знал, что это все равно не принесет никакой пользы. Он отрезал маленький кусок мяса от одного из огромных кровавых кусков мяса рядом с собой и проделал в куске маленькое отверстие каменным наконечником копья. Затем Шао Сюань насадил это мясо на палку в пол метра длинной и начал поджаривать его над огнем. После обжига внешнего слоя Шао Сюань установил палку выше огня, чтобы предотвратить утечку мясного сока.

Мао шел по кругу, пытаясь облегчить тревогу, которую он чувствовал, из-за того, что не знал, что делать. Когда он снова посмотрел в направлении Шао Сюань, он спросил его горьким голосом:

- Что ты сейчас делаешь? Жаришь мясо, чтобы поесть?

Если бы он жарил мясо для дальнейшего использования охотничьей команды, он бы не стал обжаривать такой маленький кусочек. Однако, судя по действиям Шао Сюаня, он, очевидно, отрезал такой небольшой кусок для того, чтобы съесть его самому!

- Да, - слегка кивнув, ответил Шао Сюань. Он действительно был голоден, и он почувствовал, что энергия, которую он получил от последнего куска мяса, который он съел, уже израсходована. Поскольку сейчас им нечего делать, он предпочел заняться утолением голода, так как человек ничего не может сделать на пустой желудок

Лицо Мао дрогнуло. На данный момент он все еще чувствовал себя сытым. Раньше, когда они ели два куска мяса одинакового размера, Май рассчитал количество, которое они могли съесть безопасно, чтобы избежать расстройства желудка. Если бы он не двигался много, ему не нужно было бы есть всю оставшуюся часть дня. Тем не менее, Шао Сюань снова жарил кусок мяса!

- Ты должен набить свою брюхо до смерти! - сказал Мао с обидой.

Шао Сюань проигнорировал комментарий Мао, тем более, что он чувствовал голод, не смотря на то, что ничего особенного не делал.

К тому времени, как Шао Сюань закончил жарить мясо, Май и другие еще не вернулись. После того, как он закончил есть второй кусок мяса, чувство тепла и сонливости снова охватило его. Первоначально он планировал подождать, пока Май и другие воины вернутся, но, когда его веки становились все тяжелее и тяжелее, он чувствовал, что его мозг полон хаоса. Шао Сюань больше не мог сопротивляться сну, поэтому он сказал Мао, который все еще ходил по кругу у входа:

- Мне нужно немного поспать. Разбуди меня, если произойдет что-то ненормальное. Не выходи наружу один.

Увидев, что Шао Сюань собирался заснуть, Мао стал еще более злым. Он указал пальцем на Шао Сюаня и попытался облегчить тяжесть, сковавшую его бешено стучащее сердце. Он мог научить его уму разуму в сражении, но в конце концов он успокоился.

Пока Шао Сюань крепко спал, Мао продолжал ходить. Шагая так некоторое время, он почувствовал, что мясо, которое он съел, окончательно переварилось, в результате чего Мао тоже почувствовал сонливость. Май и остальные все еще не вернулись, и он не мог выйти. Не имея других возможностей, он улегся неподалеку от Шао Сюаня и погрузился в глубокий сон,

все еще беспокоясь.

* * *

Снова стало темно, и солнце уже скрылось за горизонтом. В горах оставались лишь незначительные отблески лучей, но и они постепенно исчезали.

Шумный лес медленно успокоился. Почти все дневные животные вернулись в свои убежища, в то время как ночные животные начали выходить.

В то же время Май и другие были очень расстроены тем, что их заблокировали на горном подножии.

Как правило, Раздражающий Черный Ветер обладал сильным чувством территории, и только один Раздражающий Черный Ветер будет жить в определенном регионе. В районе горного подножия было только одно озеро, и окружение бассейна рассматривалось Раздражающим Черным Ветром, как его собственная территория. Таким образом, в принципе, здесь должен быть только один Раздражающий Черный Ветер, и они столкнулись со взрослым Раздражающим Черным Ветром во время последней охотничьей миссии.

Однако теперь было два взрослых Раздражающих Черных Ветра, блокирующих им путь!

Ланг Га и другие четыре воина снизили давление, когда присоединились к ним. Они даже принесли немного трав из пещеры на склоне горы. Некоторые из трав были использованы для лечения ран, в то время как другие могли использоваться для борьбы с Черным Ветром. Смешанные травы от Шамана пахли ужасно, замедляя атаки Раздражающего Черного Ветра.

Столкнувшись с двумя Раздражающими Черными Ветрами, группа охотников из тридцати человек все еще находилась в невыгодном положении. К счастью, эти два Раздражающих Черных Ветра тоже не могли справиться с ними так легко. Поэтому большую часть времени эти звери будут наблюдать за ними издалека, но они подойдут и остановят всех, кто попытается подняться на гору.

- Май, я чувствую, что что-то не так! - Цяо, спина к спине с Майем, уставилась на то, как Раздражающий Черный Ветер прячется за несколькими деревьями вдали и сказала в спешке. - В последний раз ты чуть не расколол хвост Черного Ветра. Но, основываясь на моем наблюдении, ни один из этих двух не имеет ранений на хвостах!

Во время последней охотничьей миссии охотничья группа Майя не жалела сил, и они, наконец, смогли прогнать этого Раздражающего Черного Ветра. Май даже почти отрубил ему хвост.

Рана должна была быть у кончика хвоста, и прошло всего тридцать дней с момента ее нанесения. Даже если бы у Раздражающего Черного Ветра была возможность быстро восстановиться, все равно было невозможно, чтобы там не осталось никакой отметки. Однако эти два Раздражающих Черных Ветра явно не имели совершенно никаких следов ранений на их хвостах!

Глава 45. Существа вне пещеры.

Май также заметил это, и тоже задавался вопросом об этом.

Он был уверен, что ни один из двух Раздражающих Черных Ветров не был тем, чей хвост он разрезал в прошлый раз. Ни один из тотемических воинов не схлестнулся бы с Раздражающим

Черным Ветром специально, но за все эти годы в своей охотничьей карьере он несколько раз сражался с Раздражающим Черным Ветром раньше, и у него было понимание его способностей к восстановлению. Оставив ту рану, он знал, что для полного восстановления Раздражающему Черному Ветру понадобится более пятидесяти или даже шестидесяти дней.

Кроме того, после такой продолжительной конфронтации, Май все больше сомневался в мотивах этих двух Раздражающих Черных Ветров. Похоже, они не были готовы сражаться с воинами до смерти. Некоторые люди были ранены, но и на телах монстров было много кровоточащих ранений. К счастью, эти двое не были такими сумасшедшими, как последний, с которым они столкнулись. Однако, где был последний Раздражающий Черный Ветер, тот, который был с разрезом на хвосте? Возможно ли, что он лишь послал этих двух тварей вперед?

- Похоже, они хотят остановить нас от восхождения в гору, - сказала Цяо.

- Они на самом деле могут выть... - с любопытством сказал другой тотемический воин среднего уровня. Он был того же возраста, что и Май, и такой же опытный, как Май. Раньше он встречался с Раздражающего Черного Ветра несколько раз и слышал рассказы о Раздражающих Черных Ветрах от старейшин, так что привычки этого свирепого зверя он знал лучше, чем Май и другие.

- Раздражающий Черный Ветер не только очень привязан к своей территории, будучи убийцей, скрывающимся в темноте, он редко завывает. Типичный звук, который он издает, это звук, который издают его шипи, когда он трясет ими, но никак не вой. - добавил воин в спешке.

Некоторое время назад Ланг Га и другие слышали вопль Раздражающего Черного Ветра, и они решили спуститься и помочь.

После соединения всех этих необычных моментов в единое целое, люди не могли не задаться вопросом о том, что же планировали сделать два этих Раздражающих Черных Ветра?

В сумерках быстро движущиеся фигуры были размыты, но звук трясущихся шипов можно было идентифицировать из леса постоянно.

Когда Раздражающий Черный Ветер оборачивался, шипы на его теле начинали трястись и создавали густой дрожащий звук. Это было не очень громко, но из-за плотности, было не трудно услышать.

Ночью звук был похож на вызов Ямы, который отпугивал всех остальных животных.

Услышав этот звук, сердца людей тяжелели, а их спины покрывались холодным потом.

- Мы не должны больше медлить. Нам необходимо прогнать этих двух зверей! - твердо сказала Май. Пока еще было не совсем темно, и окрестности все еще можно было увидеть. Но когда темнота сгустится, ситуация для воинов изменится в худшую сторону.

Если бы они решили прямиком забраться на гору, не прогоняя этих Раздражающих Черных Ветров, эти два зверя пошли бы вслед за ними. Тем не менее, Май и другие воины не могли позволить им добраться до пещеры, в которой были двое отдыхающих детей. Хотя Раздражающий Черный Ветер не являлся поклонником гористой окружающей среды, это не означала, что препятствующая охотникам парочка не отправится за ними.

- Продолжаем!

Они полностью утратили интерес к оленю-гиганту, которого они недавно убили, и после небольшого перерыва Май приказал сражаться с этими двумя зверями совместными усилиями каждого воина.

* * *

У Шао Сюань снова был погружен в сон.

Прошло много времени, однако он снова попал в тот сон.

Теперь во сне не было ни одной ночного ласточки или снежинок. Было совершенно темно, но он отчетливо ощущал острый холод и чье-то ядовитое присутствие, словно что-то скрывалось в темноте. Вместе с тем были какие-то частые стучащие звуки, как будто что-то дрожит.

Шао Сюань внезапно сел и открыл глаза. Он коснулся лба рукой, лишь для того, чтобы почувствовать холодный пот.

Чувствуя, что на его спине все еще остается ощущение липкого холода, Шао Сюань несколько раз встряхнулся и приблизился к огню.

Судя по костру и прогоревших в нем дровам, можно было сказать, что прошло довольно много времени с того момента, как Ланг Га и остальные покинули пещеру. Вероятнее всего, на улице уже почти наступили сумерки.

Почему они до сих пор не вернулись?

С чем они столкнулись?

Кто-нибудь пострадал?

Шао Сюань глубоко вздохнул, вспомнив свой сон, и он изо всех сил пытался успокоить свои нервы. Ледяное чувство было намного сильнее, чем когда он видел сны о ночных ласточках в прошлом году. Его сердце все еще колотилось, даже после того, как он проснулся. Он не был уверен, что это из-за страха или каких-либо других причин.

Оглянувшись пос сторонам, Шао Сюань нашел Мао, прислонившись к стене пещеры, тот крепко спал. Просыпаясь, Шао Сюань издал какой-то шум, пусть даже едва уловимый. Обычно тотемические воины во время охотничьих миссий были достаточно настороженными, и они бы сразу встрепенулись при малейшем звуке. Но Мао, похоже, очень крепко спал, потому что он совсем не проснулся. Это должно быть из-за мяса, которое они ели. Хотя это было даже к лучшему, так как он теперь не ходил, как муравей в горячей кастрюле.

Немного отогревшись и успокоив свои нервы, Шао Сюань подошел к входу в пещеру, добавив больше дров к костру.

С прежним опытом он знал, что сны не приходят к нему без причины, он просто не знал, что именно было снаружи.

Гигантский камень полностью заблокировал вход в пещеру, и Шао Сюань не смог бы переместить его своими силами. Кроме того, Шао Сюань не собирался этого делать, поскольку снаружи существовало множество опасностей. Было безопаснее сидеть за гигантским камнем, который препятствовал этим самым опасностям.

Вход в пещеру был примерно в пятидесяти метрах от места, где спал Шао Сюань. Когда он шаг за шагом приблизился к входу, сердце Шао Сюана снова бешено заколотилось.

Чем ближе он подходил к входу, тем интенсивнее ощущалась опасность. Все волосы Шао Сюаня встали дыбом, и ему показалось, что он был в гигантском айсберге.

Шао Сюань замедлил ход, и даже дыхание стало легче, потому что он изо всех сил старался скрыться от того, кто вызывал у него это ощущение.

Когда он находился примерно в десяти метрах от входа в пещеру, Шао Сюань услышал маленькие частые стучащие звуки. Это казалось иллюзией, ведь оно было едва уловимо для его слуха.

С недавно добавленными дровами огонь стал больше. Когда пламя танцевало, тень Шао Сюаня танцевала вместе с ним, а иногда раздавались потрескивание дров.

Однако Шао Сюань не чувствовал тепла. Вместо этого он ощущал постоянный, пронизывающий до костей, холод.

Широко раскрыв рот, Шао Сюань глубоко вздохнул, чтобы успокоиться. С напряженными нервами Шао Сюань начал возвращаться к костру, быстро, но без звука.

Тогда, подойдя к Мао, он сильно ударил спящего юного воина.

Хотя Мао крепко спал, он все еще достаточно бдительно следил за окружением своим подсознанием. Хватило одного толчка, чтобы Мао быстро открыл глаза и встал в позу для самообороны. Однако, когда он пришел в себя и понял, что это был только Шао Сюань, он сразу скорчил недовольную рожу. Прежде чем он смог что-то сказать, Шао Сюань быстро закрыл ему рот рукой и одновременно взглянул на вход в пещеру.

Мао не был тем человеком, который не мог быстро оценить ситуацию, иначе ему не позволили бы присоединиться к охотничьей миссии. Видя поведение Шао Сюаня, он понял, что у входа должно быть что-то ненормальное.

Открыв рот, Мао тихо спросил:

- Что случилось?

Шао Сюань не успел объяснить. Он поднял голову вверх, неожиданно вспомнив, что в пещере были скрытые отверстия. Он высоко подпрыгнул и, зацепившись за стену, стал быстро подниматься вверх, не забывая искать потайные отверстия.

Стена не была гладкой, и эти вмятины и сколы помогли ему подняться.

Всего было три вентиляционных отверстия, среди которых два были слишком маленькими. Единственный большой лаз был заблокирован камнем.

Шао Сюань попытался переместить этот камень и жестом попросил Мао тихо ему в этом помочь.

Мао был ужасно взволнован, потому что он не знал, что было вне пещеры, Май и другие не вернулись, но Шао Сюань вообще не объяснил, что происходит. Раньше бы он уже давно прикрикнул бы на него, однако, сейчас ...

Приняв этот камень, Мао осторожно положил его на землю, чтобы не издавать ни звука. Почти в то же время, как он положил камень, Мао услышал аномальный звук, исходивший от гигантского камня, блокирующего вход. Казалось, что что-то острое царапает камень.

Лицо Мао застыло. Этот звук издавал явно не человек...

Гигантский камень двигался.

Ночной ветер ворвался внутрь, воспользовавшись открывшейся щелью

Пламя костра заколыхалось сильнее, и Мао увидел, что его собственная длинная тень искаженно танцует на стене.

За всю свою жизнь Мао никогда не сталкивался с такими обстоятельствами. Независимо от того, сколько охотничьих историй он слышал раньше или сколько охотничьих историй он рассказывал остальным, он понял, что так и не узнал вкус опасности, пока сам не столкнулся с нею.

Помимо этих двух только что пробужденных детей вокруг не было никого. Никто не мог им помочь, в то время как приближающийся зверь мог бы, вероятно, легко уничтожить их.

Когда его дедушка, глава племени, рассказал ему охотничьи истории, он однажды спросил Мао:

- Мао, ты когда-нибудь испытывал чувство отчаяния?

У Мао не было воспоминаний о том, что он ответил тогда. Все, что он помнил, было то, что он не воспринял слова деда всерьез, потому что он не совсем понял их.

Но теперь он совершенно точно ощутил этот вкус.

Глава 46. Бледные лица.

Гигантский камень, блокирующий вход в пещеру, сдвинулся немного дальше, и дрожащий звук стал более интенсивным и ясным.

Основываясь на этом звуке, Мао уже понял, какое существо двигало этот камень снаружи.

Из-за этого лицо Мао сразу побледнело. Вся его кровь, казалось, замерла, когда он замер на месте, прикрыв глаза, словно не желая видеть вход в пещеру.

Изучив отверстия наверху, Шао Сюань спрыгнул вниз и постучал по плечу Мао, что почти заставило Мао вскочить от страха.

Стоя с дрожащими губами, Мао не знал, что сказать. В конце концов, он и Шао Сюань были всего лишь двумя недавно пробужденными детьми, которые никак не могли быть подходящими противниками этому гигантскому существу, даже сумей они выйти за пределы своей силы. Это был слишком большой разрыв между их силами, какими бы смелыми они ни были, они не могли отрицать правду.

Шао Сюань взял свой нож и указал Мао наверх, объясняя жестами, что там можно сбежать. Он бегло осмотрелся, но никаких опасных животных на данный момент не обнаружил. Даже если вокруг были опасные животные, для них не было другого выбора. Это было намного лучше, чем быть наверняка съеденным этой тварью внутри пещеры.

По мере того, как отверстие у входа становилось все больше, ветер сильнее задувал внутрь, и пламя также начинало танцевать сильнее.

Не было времени на панику или раздумья. Мао с большим трудом попытался успокоиться, затем последовал за Шао Сюанем, поднимаясь к отверстию с помощью каменного ножа. Несмотря на то, что опытные воины-охотники предупреждали, что ночь в лесу была наполнена опасностью, им все равно пришлось выходить.

Во всяком случае, у них был шанс выжить, если им удалось убежать через вентиляционное отверстие. Оставаясь внутри, они просто обрекали себя на глупую смерть. Скорее всего, прежде чем они смогут даже стимулировать внутреннее ядро и собирать силу, они уже будут убиты этим Черным Ветром.

Вентиляционное окошечко едва позволило Шао Сюаню и Мао выбраться наружу. Если бы они были старше с более сильными телами, они бы застряли.

Когда Шао Сюань и Мао вышли из пещеры, половина входа уже была открыта.

Звук трясущихся шипов эхом отражался в пещере, потому что этот Раздражающий Черный Ветер был слишком взволнован. Вся пещера была заполнена этим звуком.

В основном, животные в лесах боялись огня, но не все. Кроме того, костер в пещере был невелик. Для Раздражающего Чёрного Ветра, длина тела которого превышала десять метров, такое маленькое пламя не представляло никакой угрозой.

Казалось, он не ожидал найти пещеру пустой. Черному Ветру стало это чрезвычайно любопытно. Он медленно шагнул вперед. Высунув длинный раздвоенный язык, чтобы почувствовать запах внутри, он осмотрел всю пещеру своим похожим на радиолокационный радар взглядом. Казалось, что костер был для него раздражающим фактором, потому что он внезапно на большой скорости приблизился к костру и наступил на это пламя. Эта мгновенная реакция наглядно демонстрировала, почему его называют Черным Ветром.

Взрыв!

Толстые роговые чешуйки защищали кожу от ожога, и ему хватило лишь одного шага, чтобы затушить костер. Затем пещера погрузилась в полную темноту.

Внутри не было никого, в то время как тяжелый запах еще исходящего запахом крови мяса четырех парного клыкастого кабана наполнял воздух. Тем не менее, он все еще может распознать запахи многих людей, некоторые из которых ему были хорошо знакомы.

При мысли о его последнем столкновении с этими людьми, шипы на его теле начали снова дрожать.

Ша-Ша-Ша!

Звук трясущихся шипов был еще быстрее, чем раньше.

За пределами вентиляционного отверстия Шао Сюань и Мао стояли спиной к скале. Теперь все, чего они хотели, это чтобы Раздражающий Черный Ветер ушел, после того, как он подтвердил, что внутри никого не было. Когда Май и другие вернутся, они бы снова вошли в пещеру.

Шао Сюань затаил дыхание, сосредоточившись на отслеживании звуков в пещере. Помимо звука ша-ша, который иногда доходил до его ушей, он не мог понять, что происходит внутри. Когда зверь наступил на костер, этот звук так же долетел до Шао Сюаня. На всякий случай он напряг мышцы.

Но после этого из пещеры больше не доносилось никаких звуков. Они не знали, покинул ли её Раздражающий Черный Ветер. Небо стало темнее. Но оставшихся отсветов солнечных людей было совершенно недостаточно для того, чтобы они могли разглядеть происходящее около входа в пещеру. Кроме того, из-за своего местоположения они даже не могли видеть вход.

Внезапно Шао Сюань почувствовал холод у себя на затылке, это неприятное чувство быстро распространилось по всему позвоночнику, заставляя его дрожать всем телом.

Он быстро отступил на несколько шагов от вентиляционного отверстия, и не забыл оттащить Мао, когда он начал двигался, и предупредил его, чтобы он не остановился так близко к воздуховоду.

Мао оторвал взгляд от вентиляционного отверстия и немного отошел назад. Он посмотрел на Шао Сюаня и поднял руки, чтобы спросить Шао Сюаня при помощи жестов. Внезапно он почувствовал порыв ветра у себя за спиной, и этот порыв ветра буквально дышал пронзающим холодом. Мао почувствовал, что вены на затылке вот-вот взорвутся.

Дин!

Коготь зверя стукнул по скале, и каменные осколки, отбитые им, упали на тело Мао. Его руки были оцарапаны острыми каменными осколками, но парень не заботился об этих маленьких травмах. У него были заботы поважнее.

В этот момент его сердце бешено заколотилось.

Он не видел, когда коготь зверя поднялся из вентиляционного отверстия!

Более того, он не услышал ни звука!

Все происходило так быстро и так тихо. Если бы Шао Сюань не оттащил его назад, если бы вентиляционное отверстие было больше, чтобы зверь мог вытащить весь коготь, Мао был бы пригвожден к утесу этим гигантским черным чешуйчатым когтем и погиб бы бесславной смертью.

Безмолвный коготь пытался просочиться в вентиляционное отверстие, ударяя по скале и цепляя отбитые камни и откидывая их в сторону. Один из таких немаленьких камней попал под прямой удар когтя, и когда тот опустился, камень раскололся.

Он не поймал никого, но все же он разбил большой кусок скалы, расширяя вентиляционное отверстие. Когда Раздражающий Черный Ветер убрал коготь, то мальчишки увидели, что первоначально небольшой лаз, достаточный лишь для того, чтобы в него смог пролезть ребенок вроде них, теперь, внезапно, стал в два раза больше!

Но он явно не собирался останавливаться на достигнутом. Раздражающий Черный Ветер продолжал просовывать когти в отверстие, расширяя его.

Было совершенно ясно, что Раздражающий Черный Ветер знал, что Шао Сюань и Мао были вне пещеры, и теперь его внимание сосредоточилось уже на них.

- Идем!!

Шао Сюань и Мао быстро побежали.

На самом деле им было не очень сложно бегать по этой крутой скале. Пока еще не было темно, и все, что им нужно было сделать, это сосредоточиться и не допускать ошибок. Одна ошибка может привести к тому, что они упадут вниз со скалы. Несмотря на то, что с силой их тела и быстрой реакцией они не умрут после падения, тем не менее, была очень высокая вероятность того, что они могут быть захвачены Раздражающим Черным Ветром, который шел за ними.

- Куда нам идти? - спросил Мао. Из-за того, что произошло раньше, он гораздо больше верил в Шао Сюаня. В конце концов, когда он не понял, что происходит, Шао Сюань уже почувствовал опасность.

- Сюда, - сказал Шао Сюань.

Шао Сюань уже продумал некий план действий.

Май и другие должны быть в области горного подножия. Пойти к Маю за помощью было, конечно, хорошей идеей, но если бы они сбежали с горы, было бы очень сомнительно, что они смогу обогнать Раздражающего Черного Ветра, который преследует их. У этого зверя была очень развитая способность к обонянию, и Шао Сюань не был уверен в том, что они смогут избавиться от него легко. Кроме того, поскольку Май и другие еще не дошли до пещеры, кто знает, в какой ситуации они были? Без четкого представления об этом, очевидно, что лучшим выходом в данной ситуации было бежать в горы.

Другая причина была основана на подозрениях Шао Сюаня.

Когда они подбежали, Шао Сюань спросил:

- Насколько хорошо Раздражающий Черный Ветер относится к холоду?

Услышав вопрос Шао Сюаня, Мао ненадолго задумался:

- Я слышал, что Раздражающие Черные Ветра любят теплые и влажные места и они редко поднимаются на гору.

Пока он это произносил, Мао понял, что именно задумал Шао Сюань.

Если бы они поднялись повыше, температура резко упадет. Для гор в этой области диапазон температур был действительно большим. Верхняя часть горы еще была покрыта снегом, а на вершине горы был даже многолетний лед и снег. В горах жило не так уж много опасных животных, и реальной опасностью скорее была окружающая среда и температура.

Если бы они спустились с горы, то, насколько он знал, Раздражающий Черный Ветер мог быть очень упорными в преследовании добычи. Также у них была очень обостренное обоняние, поэтому, как только они подтвердили свою цель, они не отказались бы от нее. Вдоль горы была территория Раздражающего Черного Ветра. Ночь была временем для Раздражающих Черных Ветров, а так как уже была ночь, спуск означал только одно - стопроцентное путешествие в живот Раздражающего Черного Ветра.

Либо замерзнуть до смерти, либо быть съеденным живым. Если бы Мао пришлось выбирать, он предпочел бы подняться на гору, чтобы получить больше шансов на выживание. Если бы

Раздражающий Черный Ветер не смог бы выдержать холодную окружающую среду и отступил, это было бы здорово.

Слышались звуки падающих камней, поэтому казалось, что вентиляционное отверстие становится все больше и больше. Смешанные со звуками крушения, были также частые стучащие звуки. Этот Раздражающий Черный Ветер становился все более и более взволнованным.

На самом деле Раздражающий Черный Ветер мог полностью выйти через вход в пещеру, а затем преследовать их. Однако он решил не делать этого. Возможно, он не думал об этом, возможно, срывать маленькое отверстие не было проблемой для него, но ему не нравилось обходить крюк. Или у него были свои другие причины.

* * *

В то время как Шао Сюань и Мао продолжали бежать к вершине горы, в стремлении спасти свои жизни, Май и другие успешно атаковали двух Раздражающих Черных Ветра у подножия горы. Звери теперь колебались, блокируя свой путь.

Май почувствовал восторг на мгновение, но через секунду его лицо стало довольно жестким.

Звук с горы не был громким, но в окружающей их тишине и с выдающимися слуховыми способностями Мая, конечно, он слышал звук разбиваемых камней.

Не только Май услышал этот звук, было еще несколько воинов, которые тоже его услышали, и у всех позеленели лица.

- Это исходит из пещеры?! - крикнула Цяо.

- О нет! Ах-Сюань все еще в пещере! - Нож Ланг Га в руке так тяжело дрогнул, что он его почти уронил.

- Быстро поднимаемся в гору! - крикнул Май.

На этот раз эти два нерешительных Раздражающих Черных Ветра не помешали им подняться.

Даже несмотря на то, что Май и остальные бросились вверх по горе.

Звук разбитых камней длился недолго, и вскоре все снова затихло, что заставило Мая и других еще больше заволноваться. Со звуками разбитых камней они все еще могли надеяться, что двое детей были в порядке. Но с тишиной было только два результата ... Либо кризис закончился, либо ...

Май не решался больше раздумывать, и, не жалея сил, он бросился вверх, к пещере.

Когда они, наконец, добрались до входа, лица многих людей стали совершенно бледными.

С силой Шао Сюаня и Мао им было бы нелегко переместить этот гигантский камень. Даже если они захотели переместить его, они не смогли бы сдвинуть его так далеко. К тому же небольшого отверстия вполне хватило бы им, чтобы выскользнуть и уйти. Разумеется, камень не был перемещен двумя детьми, не говоря уже о том, что на нем были огромные царапины.

Увидев сдвинутый гигантский камень и свежие следы когтей, ноги Ланг Га стали настолько слабыми, что он едва мог стоять.

Май бросилась в пещеру, где схватил факел, чтобы зажечь его. Однако теперь внутри царил сплошной хаос.

Холодный ветер, приходящий от входа и вентиляционного отверстия, казалось полностью уничтожил все тепло в их сердцах.

Глава 47. Неприятная окружающая среда.

- Какого черта!

- Это тот, которого мы встретили в прошлый раз! Это! Это, должно быть, он! Вероятно, это он вызвал тех двух Раздражающих Черных Ветра к подножию горы!

Принимая во внимание то, что происходило недавно в горах, теперь люди смогли разобраться в некоторых подсказках. Тем не менее, они никогда бы не подумали, что зверь, с которым они столкнулись в прошлый раз, будет таким настойчивым!

Раньше они знали только, что Раздражающие Черные Ветры имеют упрямый характер и очень территориальны. К своему удивлению люди обнаружили, что он может также призвать к помощи других, чтобы отомстить. Люди всегда говорят, что вы можете застрять наедине с нежелательным гостем, если вы пригласите случайных людей в свой дом. Эти два помощника в горах, вероятно, просто заберут место у бассейна, когда все закончится.

К всеобщему удивлению, Раздражающий Черный Ветер , встреченный ими в прошлый раз, готов даже потерять свою территорию, лишь бы отомстить!

- Я знала это ... Я знала, он нас так легко не отпустит! - Цяо уставилась на хаос и подавленно всхлипнула.

Во время последней охотничьей миссии Ах-Фэй отправился вместе с охотничьей группой Мая вместе с другим ребенком. Они были привлечены к миссии другими воинами среднего уровня. В соответствии с правилами, установленными в далеком прошлом, если новые ребята были привлечены воинами среднего уровня, Май не мог отказаться от их участия. Другие команды сделали бы то же самое.

Позже, когда они охотились в этом бассейне, Ах-Фэй положил глаз на ребенка Раздражающего Черного Вета, который вышел в дневное время, в одиночку. Возможно, его родитель спал в бассейне, а маленький звереныш спать отказался. Из любопытства он вышел в дневное время и преследовал лису где-то далеко от своего дома. Ах-Фэй и другие нашли его там.

По сравнению со взрослыми Раздражающим Черным Ветром, с новорожденным малышом можно было, конечно же, легко справиться.

В племени вновь пробужденные воины, по обычаю, будут приносить с собой части убитых ими животных, на которых они охотились в течение прошлого года на следующую ритуальную церемонию на Фестивале Снега, чтобы конкурировать друг с другом. Несмотря на то, что Шаман и Вождь не включили это в обязательную церемонию ритуала, эта традиция постепенно стала общепризнанной стандартной практикой.

Это была проблема.

Ах-Фэй настоял на том, чтобы начать охоту на этого детеныша Раздражающего Черного Ветра. С помощью нескольких других воинов ему удалось убить его, но как раз тогда, когда они

снимали кожу с малыша, появился его родитель.

Вот тогда начались неприятности.

Когда свирепый зверь нашел своего ребенка мертвым на месте происшествия, неудивительно, что он сошел с ума и преследовал убийц так, как будто это был конец света. Те немногие воины среднего уровня, которые охраняли детей, не могли бороться с этими бесконечными атаками от сумасшедшего взрослого Раздражающего Черного Ветра, поэтому они звали других, прося о помощи. После того, как немало воинов получили ранения, им наконец удалось заставить обезумевшего зверя сбежать. Кроме того, у Ах-Фэя не стало возможности забрать тело детеныша Раздражающего Черного Ветра, потому что старший по-прежнему будет преследовать их, если они возьмут с собой это маленькое тело.

Во время этого инцидента пострадали два плохо подготовленных воина из последней охотничьей миссии. Если бы Май не прибыл вовремя, они, вероятно, потеряли бы свою жизнь.

Причина, по которой они не взяли детей из последней охотничьей миссии, кроме Мао, на этот раз, была в том, что они были обеспокоены подобными инцидентами. Шао Сюань был исключением, потому что Май оценил его способности, и он хотел, чтобы он привык к окружающей среде как можно раньше. Кроме того, Маю показалось, что Шао Сюань был разумным и послушным. Поэтому он привел его в свою охотничью группу. Поэтому на этот раз во всей охотничьей команде было всего двое детей, и эти двое детей все еще нуждались в защите своей охотничьей группы ... Если с ними что-то случилось ...

Одним из этих детей был ребенок, который проснулся рано и имел благосклонность Шамана. В то время как другой был довольно талантливым, будучи сыном лидера охотничьей команды и внуком Вождя. Это был бы большой удар для племени, если бы кто-то из них умер. Если бы они оба погибли в результате несчастного случая, у старших воинов не достало бы смелости вернуться в племя, потому что они не смогли бы встретиться с Шаманом и Вождем.

- Он потерял все свои мозги, решив вернуться к нам в надежде убить детей из нашей группы! - один из воинов сердито ударил кулаком по скале.

В прошлый раз они убили его ребенка, и на этот раз он пришел, чтобы убить человеческих детей. Иначе зачем ему было выходить под ненавистный ему дневной свет из своего укрытия, взбираться в гору и подвергать опасности себя и свою территорию, призывая на помощь других монстров?

В самом деле, вы никогда не должны недооценивать свирепого зверя.

- Мы не должны были возвращаться сюда. - сердце Мая было преисполнено сожалением, так как он каким-то образом недооценил Раздражающего Черного Ветра. Конечно их бы подстерегали новые неизвестные опасности, если бы они выбрали новый маршрут, но если бы он ожидал такого инцидента, он, скорее всего, рискнул бы!

Однако сейчас нет времени для сожаления. Изучив все, оставленные в пещере и около нее следы, люди начали подниматься на гору, в поисках детей, разбившись на отдельные небольшие группы. Ночью было очень темно, поэтому поиск был непростым, и они должны были одновременно следить за другими угрозами.

* * *

Шао Сюань и Мао почти использовали всю свою энергию, чтобы убежать.

Что касается Мао, то даже когда он использовал свою тотемическую силу и получил гораздо лучшее зрение, он не мог ясно видеть путь ночью. Два полумесяца были полностью перекрыты толстым слоем облаков, и окрестности были полностью темными.

Шао Сюань пошел впереди, и он попросил Мао следовать по его шагам. По крайней мере, они могли избежать некоторых ям и корней.

Наступить на чьи-то следы, была такая игра, в которую играли все дети в племени. Дети, живущие в горах, любили ее и играли в нее чаще, потому что их родители использовали эту игру в качестве предварительной подготовки для своих детей. Так что двигаться дальше по следам другого не было тяжелой задачей для них.

Теперь Мао бежал за Шао Сюанем, и большую часть времени он мог верно наступать на следы Шао Сюаня. Когда Шао Сюань прыгал, он прыгал под тем же углом и на то же расстояние. Когда Шао Сюань делал левый поворот, он делал тот же левый поворот. Он мог оценить ландшафт, основываясь на следах Шао Сюаня. Это была игра, в которую он играл с детства, поэтому, конечно, он был довольно опытен и умел в этом.

Если бы кто-то наблюдал за ними при дневном свете, он мог бы обнаружить, что были следы только одного человека, но уж точно не следы двух бегущих людей.

Мао чувствовал сильное любопытство в своем сердце, потому что он не понимал, почему у Шао Сюаня было такое сильное чувство опасности, и почему Шао Сюань смог точно определить, где находились ямы, в такой темной обстановке. Гора была неровной с большим количеством ущелий и ям. Он слышал шум, создаваемый этим Раздражающим Черным Ветром, когда он падал в какую-то дыру. Звук появлялся постоянно, и теперь он стал еще более частым, чем раньше. Мао даже догадывался, что Шао Сюань бежал по ужасному пути специально, чтобы просто загнать большого парня. Тем не менее, он не сделал ни одной ошибки, следуя шаг за шагам за Шао Сюанем до сих пор!

Но теперь было не время размышлять.

Когда Шао Сюань бежал в гору, в его глазах не было полной темноты. Вместо этого он мог видеть картину, образованную сочетанием различных оттенков серого. Он мог видеть все вмятины и выпуклые камни в своим необычным зрением, даже когда они были покрыты снегом.

В это время Шао Сюань был по-настоящему рад, что у него была такая способность, иначе они были бы убиты Раздражающим Черным Ветром в мгновение ока, если бы они постоянно падали и спотыкались.

Снежный слой под ногами был толстым, он почти достигал их коленей. Становилось все холоднее, и в воздухе стали появляться снежинки.

Шао Сюань почувствовал, что его лицо онемело, и ему становилось все труднее бегать. Если бы не их тотемическая сила, у них уже были бы отмороженные конечности. Однако ситуация должна была скоро измениться, потому что если они не будут думать о решении проблемы до того момента, когда их силы кончатся, то будет уже слишком поздно что-то предпринимать.

К счастью, Раздражающий Черный Ветер также замедлился в погоне. По-видимому, он не умел особо передвигаться по льду и снегу. Безмолвие, которое было так знаменито раньше, больше не возникало. Если обратить внимание, то можно было бы постоянно слышать звук, который он издавал, когда наступал на снег.

Расстояние между ними росло, и Шао Сюань разочаровался в идее бежать к вершине. Вместо этого он стал бежать по диагонали вниз. Другого выбора у него не было. Спуск может означать, что Раздражающий Черный Ветер догонит их быстрее, но, если они продолжат подниматься вверх, была высокая вероятность, что они могут замерзнуть до смерти.

Каждый раз, когда они поднимались, они отчетливо чувствовали, что температура падала все ниже. Поскольку Раздражающий Черный Ветер, очевидно, замедлил скорость и был расстроен своим неловким передвижением, Шао Сюань, конечно же, не рискнул попытаться спуститься ниже.

В своих собственных мыслях Шао Сюань немного успокоился, потому что, по его мнению, после бегства они, вероятно, могли избавиться от монстра.

Тем не менее, Шао Сюань заметил, что после небольшого перерыва что-то изменилось. Большой зверь внезапно ускорился и помчался к ним. Исходное расстояние уменьшалось очень быстро.

Раздражающий Черный Ветер обнаружил, что окружающая среда слишком неприятна, чтобы адаптироваться к ней, что заставило его захотеть отступить. Здесь было не только холодно, снегопад не останавливался, и это заставляло его хотеть спать. Не было ни травы, ни деревьев, но было много расщелин и ям! Иногда, когда он ошибался, он попадал в снежный сугроб! Вокруг был сплошной снег! Из-за этого он хотел просто сбежать подальше с этой горы.

Ранее топорщащиеся шипы теперь были крепко прижаты к его телу, чтобы лучше изолировать от холода. Его движения стало намного медленнее, чем раньше. Он двигался с половиной своей обычной скорости, и он не осмеливался вытащить язык!

Он не ожидал, что человеческие дети будут такими хитрыми, что решат подняться на гору. Это был его первый поход наверх, и он сразу же нашел эту среду ужасно неприятной и раздражающей. Неудивительно, что другие в его роду никогда не поднимались в горы!

Однако он не хотел сдаваться. Здесь ему было трудно почувствовать запах. Если он отпустит этих двух детей, то, вероятно, потеряет их!

Нет!!

Он не мог отпустить их!

Он не знал, как бороться с теми большими людьми, но он решил убить этих двух маленьких детенышей, а затем бросить их тела перед теми большими людьми!

Думая об этом, он разжигал в себе ярость. Под влиянием волнения закрытые шипы на его теле поднимались, чтобы снова застрекотать.

Глава 48. Умрешь либо ты, либо я...

Шао Сюань мог чувствовать, что их преследователь стремительно приближается, возможно, он понимал, что его способности, помогающие в преследовании, не работают в этой среде и строго ограничивают его. Поэтому он пошел ва банк и решительно бросился вперед, в желании убить. В конце концов, промедление было сейчас не лучше идеей.

Раздражающий Черный Ветер использовал все свои силы, чтобы преследовать их, глаза его фиксировались на спинах тех, кого он догонял. Каждый его шаг пробивался сквозь густой снег,

глубокие вмятины оставались на мерзлой земле, сопровождаясь громоподобными ударами.

Услышав приближающиеся шаги, Мао почувствовал холод в своем сердце и почти споткнулся о рыхлый камень.

Хотя Шао Сюань и Мао оба ускорились, и неприятная среда значительно замедлила его, но в конце концов, это был Черный Ветер, который был известен под именем "Убийца Лесов". Даже на своей полной скорости Шао Сюань и Мао не могли опередить его.

Шао Сюань почувствовал, как ледяной холод пробежал по его позвоночнику. Его волосы встали дыбом из-за холодного ветра и холодного ощущения опасности, все его тело словно окунули в ледяную воду.

- Разделяемся! - Крикнул Шао Сюань.

Шао Сюань и Мао бросились в разные стороны, чтобы уклониться от огромной фигуры.

Без руководства Шао Сюаня Мао никогда не сможет выжить в таких условиях. Столкнувшись с ночной тьмой и снегом, он едва мог увидеть гигантскую фигуру. У него не было уверенности в том, сможет ли он по-прежнему выживать, если этот Раздражающий Черный Ветер протянет свои лапы к нему.

Тем не менее, казалось, что Раздражающий Черный Ветер также почувствовал, что Шао Сюань был самым раздражающим из двух детей, поэтому после того, как он не смог поймать их обоих, он повернул голову к Шао Сюаню. Отталкиваясь задними лапами и создавая порыв ветра и снега в направлении Мао, Раздражающий Черный Ветер устремился Шао Сюаню.

Он знал, что до тех пор, пока Шао Сюань не будет ликвидирован, другому маленькому парню будет легко от него сбежать.

Шао Сюань прыгнул через сугроб и быстро вытащил из-за спины короткое копье. И как раз перед тем, как он собирался приземлиться, он изогнул свое тело, чтобы выбросить короткое копье с помощью центробежной силы разворота, прицелившись в глаз Раздражающего Черного Ветра.

Каменное копье полетело к глазу Черного Ветра, словно пуля. Даже несмотря на то, что он не мог полностью уклониться от копья, зверю удалось быстро отреагировать, он немного переместил голову в сторону и закрыл глаза, накрывая их твердыми веками.

Короткое копье не пробивалось в глаз, а лишь воткнулось в его угол. С жесткими веками, защищающими глаз, копье не проникло глубоко, но острый каменный наконечник все еще слегка пронзил угол лаза монстра. Его глаз был ранен, и кровь потекла по морде.

Получив ранение в глаз, Раздражающий Черный Ветер был в ярости, а еще он был сильно удивлен. Он не ожидал, что этот маленький человеческий детеныш сможет навредить ему так быстро!

Шао Сюань не мог видеть кровь из глаза монстра, потому что теперь все, что он видел, было гигантским скелетом. Мгновение назад он бросил копье, прицелившись в глазницу черепа Черного Ветра, но, видимо, ему не удалось попасть.

Хотя он не мог видеть глаз этого Раздражающего Ветра Черного, Шао Сюань все еще мог чувствовать, что следящий за ним взгляд становился все более свирепым.

Чтобы ослабить давление, оказываемое на Шао Сюаня, Мао прикинул местоположение Раздражающего Черного Ветра, основываясь на звук, и бросил копье в его направлении. Было очень стыдно, что толстые чешуйки и шипы на спине монстра вместе образовывали страшный защитный доспех, который нельзя было так легко пробить каменным копьем.

У него было только несколько относительно уязвимых мест на голове и на части его хвоста. Место, которое Май поразило, было на его хвосте, где не было толстого слоя шипов. Таким образом, только один слой чешуи определенно не мог противостоять полной силе тотемического воина.

Раздражающий Черный Ветер полностью игнорировал Мао и сосредоточился на Шао Сюане. Его хвост взметнулся вверх и гневно врезался в землю, что создавало громкие трещащие шумы. Казалось, что это был удар отбойного молотка по цементном полу, и единственное различие заключалось в том, что по всему окружающему пространству летали снежинки и разбитые камни.

Уклонившись от когтя, Шао Сюань вытащил свою саблю из зуба, чтобы защитить себя от острого когтя, качающегося с его стороны.

Скрееетч!

С резким неприятным звуком коготь ударил по сабле.

Острый коготь, который мог легко разбить камни в той пещере, теперь оставил лишь несколько мелких царапин на сабле.

Сабля не было сильно повреждена, но Шао Сюань почувствовал пульсирующую боль по всей своей руке, словно ее разбили на куски.

Шао Сюань не имел возможности осмотреть раненую руку. С силой взрыва от своих икроножных мышц он оттолкнулся от земли, чтобы избежать ближнего боя с Раздражающим Черным Ветром. Но Раздражающий Черный Ветер носил свое имя Убийцы Лесов не просто так. Он повернулся хвостом к Шао Сюаню в тот момент, когда он оттолкнулся ногами, словно ожидая подобной реакции.

Только что приземлившись, Шао Сюань не смог уклониться вовремя, и все, что он мог сделать, это схватить свою саблю и выставить ее перед грудью, чтобы не быть заколотым шипами на хвосте Раздражающего Черного Ветра.

Взрыв!

Шао Сюань был потрясен этой подавляющей силой, и он был вынужден отступить на некоторое расстояние после того, как принял удар его хвоста. Из-за этого удара, сердце мальчишки ушло в пятки. Если бы Раздражающий Черный Ветер не был ослаблен окружающей средой, и если бы он не страдал от суровых ограничений в своем движении, Шао Сюань уже был бы уничтожен.

С тех пор, как он пришел в этот мир, это был первый случай, когда Шао Сюань оказался в такой опасной ситуации.

Он уже был мысленно подготовлен к охоте и ее опасностям, однако он не ожидал встретить такого настойчивого и свирепого зверя в своей первой охотничьей миссии.

Независимо от физической силы или скорости, Шао Сюань и Мао вместе не смогли бы одолеть даже ослабленного Черного Ветра.

Это был вопрос выживания, или умрешь ты, или умру я.

Единственное короткое копье, которое у него оставалось, было брошено. Первоначально Шао Сюань принес с собой три коротких копья, но два из них использовались во время их побега. Теперь у Шао Сюань была только сабля из зуба, которую дал ему старый Ке, и три наконечника для копий, которые он держал в своей сумке из шкур животных.

Мао ни на мгновение не прекращал создавать неприятности для Раздражающего Черного Ветра, но с его ограниченной силой он не воспринимался этим Раздражающим Черным Ветром всерьез. Когда он покинул пещеру вместе с Шао Сюанем, он принес семь коротких копий, пять из которых уже были брошены во врага, а шестое почти поразило глаз Черного Ветра!

В этот момент Раздражающий Черный Ветер, наконец, посмотрел в направлении Мао.

Сейчас!

Это может быть единственный шанс, который им представится!

В этот момент в глазах Шао Сюаня отразилась свирепая жажда убийства. Высвобождая свою тотемическую силу, поднимая ее до самого пика, Шао Сюань влил ее в ноги.

Однако он не устремился прямо к врагу, вместо этого он использовал копье, которое застряло в земле, чтобы изменить свой путь.

Когда Раздражающий Черный Ветер услышал звук и повернул голову в направлении Шао Сюаня, он ударил когтем по нему. Однако он не ожидал, что Шао Сюань изменит направление своей атаки по середине движения. Прежде, чем он смог синхронизировать все свои чувства, Шао Сюань уже уклонился от его острого когтя.

Возможно, Шао Сюань не был сильным, как ветеран-воин среднего уровня Май, но с помощью этой сабли из зуба, используя всю свою силу, он сумел пробить наиболее уязвимое место на голове Раздражающего Черного Ветра!

Сабля из зуба пронзила его голову и пошла прямо в череп.

Несмотря на то, что он выбрал наиболее уязвимое место, и хотя Шао Сюань использовал все свои силы, эта сабля не полностью пробила череп монстра, и две трети сабли все еще можно было увидеть над его головой. Если бы тем, кто нанес этот удар, был Май, конечно же, сабля была бы полностью погружена внутрь черепа, и, возможно, что Раздражающий Черный Ветер умер бы в мгновение ока. Тем не менее, это был Шао Сюань, сила которого пробудился какой-то лишь месяц назад.

Несмотря на такую слабую атаку, травма, полученная Раздражающим Черным Ветром, была не тем, что он мог просто так проигнорировать.

Шао Сюань хотел подтолкнуть саблю глубже и нанести ему больший урон, но Раздражающий Черный Ветер уже размахнулся своим когтем. Шао Сюань не мог даже вытащить саблю, потому что сабля плотно застряла в черепе монстра. Не было времени на другой ход, но он должен был уклониться как можно скорее.

И хотя Шао Сюань получил небольшую царапину по спине, к счастью, он соскочил с монстра вовремя, и рана не была глубокой и смертельной. Если бы он хоть немного промедлил, он был бы обречен.

Громкий рев пронзил область, и все снежинки вокруг задрожали от этого рева.

Из-за тяжелой травмы в голове заревел Раздражающий Черный Ветер. Он намеревался вытащить саблю своим когтем, но, к сожалению, сабля проколола череп в очень тонком, чувствительном месте, и даже малейшее прикосновение могло вызвать у него невыносимую боль. Его когти были бесполезны, и невозможно было быстро вытащить саблю. Вместо этого каждое движение заставляло его терпеть всплески острой боли, которые почти заставляли его упасть в обморок.

Глава 49. Лавина.

В его сумке спрятались три запасных наконечника для копий. На самом деле, был большой мешок из звериных шкур, в котором было намного больше разных каменных инструментов в пещере. Просто Шао Сюань не успел схватить его, когда ему пришлось бежать.

Шао Сюань потянулся к сумке.

Каждый каменный наконечник был изготовлен и отполирован им самим, и они чувствовались хорошо знакомыми, когда он держал их в руке. Казалось, словно они знали, по какой траектории им предстоит лететь, еще до того, как он их бросит!

Старый Ке всегда напоминал Шао Сюаню, что каждый кусок камня имеет свою собственную уникальную историю, превосходный каменщик может четко понимать эту уникальную историю камней, что сделает его изделия не менее уникальными, чем сырье, из которого они были сделаны.

Тогда Шао Сюань не понимал, что это значит, но теперь он начал понимать.

Они были просто каменными наконечниками без рукояток.

Но это уже не имело значения, потому что он все равно использовал их!

Когда Раздражающий Черный Ветер попытался вытащить саблю из своего черепа, Шао Сюань использовал наконечники копья в качестве дротиков и бросил два одновременно к одному из глаз Раздражающего Черного Ветра!

Один наконечник немного отклонился от цели, а другой угодил прямо в глаз!

Рев!

Еще один громкий и сердитый крик эхом пронесся по заснеженной области. Окружающее пространство было почти разорвано этим звуком.

Шао Сюань думал, должен ли он бросить последний наконечник копья в другой глаз, но в тот самый момент он услышал громкий треск, раздававшийся над его головой на большом расстоянии, казалось, будто что-то просто сломалось.

Услышав это, сердце Шао Сюань пропустило несколько ударов, и следующие грохочущие звуки подтвердили его догадки.

Шао Сюань почувствовал, что его разум чуть не взорвался, и у него не было ни времени, ни энергии, чтобы разбираться с Раздражающим Черным Ветром.

- Следуй за мной!

Шао Сюань осмотрел окрестности и сказал Мао бежать за ним.

Место, куда они бежали, было немного выше, чем то, где они были раньше, и, устремившись туда, они могли отчетливо ощущать возрастающую глубину снега и сильные ветры, дующие на их лица.

Что, черт возьми, происходит?

Мао было любопытно, и довольно много раз он хотел спросить прямо. Раздражающий Черный Ветер находился на некотором расстоянии от них, и, судя по его голосу, он, должно быть, испытывал невыносимую боль от сильной раны. Однако, по-видимому, Шао Сюань стремился бежать, спасая свою жизнь.

Когда грохочущий шум становился все громче и громче, беспокойство в сердце Мао становилось так же все сильнее и сильнее возрастало.

Шао Сюань почувствовал, что кровь в его жилах на грани кипения. Раньше они отчаянно сражались с этим Раздражающим Черным Ветром, а через минуту они столкнулись с лавиной. Его нервы были напряжены в течение долгого времени без малейшей возможности расслабиться, и тотемическая сила, которую он распространял, была на грани перегрузки. Его тело было истощено. Сейчас, что нужно было бы сделать в срочном порядке следующее: найти хорошее место, чтобы немного отдохнуть и успокоить неустойчивую, почти неконтролируемую силу внутри его тела. Однако ситуация не позволяла им отдыхать.

Из-за разрушающего землю рева Раздражающего Черного Ветра, который почти заставил Шао Сюаня харкать кровью, где-то на вершине горы снежный слой также разрушился. Шао Сюань совершенно отчетливо слышал звук крушащихся ледяных и снежных слоев. Когда снежный слой сломан, большое количество снега начало катиться и скользить вниз. Этот поток становился все более тяжелым, собирая все больше снега, и катился вниз с горы, подобно бурному, неукротимому потоку.

Похоже, что и Раздражающий Черный Ветер почувствовал что-то подобное, поэтому он отказался от попытки вытащить клинок из головы и начал тревожно оглядываться. Он почувствовал, что какая-то неизвестная опасность приближается быстро, и дрожь распространилась по всему телу через дрожащую под ногами землю. Даже такие властные виды, как он, хотели немедленно повернуться и убежать.

Независимо от ран, которые у него были на голове и в глазах, он все равно мог отслеживать направление, по которому эти два маленьких ублюдка сбежали. Стоит ли ему спустится с горы или продолжить преследовать их?

Раздражающий Черный Ветер принял решение мгновенно, и он быстро побежал в направлении Шао Сюаня. Его интуиция говорила ему, что у этих двух маленьких ублюдков есть способ избежать опасности. Кроме того, это именно они вызвали массу проблем, оказавшись здесь, да к тому же этот маленький негодяй сумел сильно ранить его. Теперь он не хотел сдаваться, потому что он все еще думал о том, чтобы искусать их обоих до смерти.

Шао Сюань в этот момент не имел времени на раздумья о том, чтобы обратить внимание на то,

что их все еще преследует этот Раздражающий Черный Ветер. Все, что он хотел сделать, это спрятаться за этим гигантским камнем впереди, что являлся единственным подходящим убежищем в этом районе.

Тяжелые и грохочущие снежные массы неслись с горы с ужасающим звуком, который заставлял дрожать землю.

Мао чувствовал себя все более и более истощенным, пока он бежал за Шао Сюанем. Однако надвигающаяся опасность заставила его проигнорировать пределы своего тела. Шао Сюань сражался лицом к лицу с Раздражающим Черным Ветром, что, должно быть, стоило ему гораздо больших затрат энергии. Поскольку он не собирался замедляться, Мао считал, что и у него не должно быть никаких бесполезных мыслей. Поэтому он стиснул зубы и продолжал бежать.

Приближающийся грохочущий шум заставил Мао почувствовать, как будто вся гора вот-вот рухнет. Он не знал, что это было, но давление затрудняло его дыхание.

Он приближался!

Еще ближе!

Шао Сюань бросился за этот гигантский камень, который был связан с горой, в результате чего он нашел его самым стабильным местом в этом районе.

- Держись за камень и закрой рот! Задержи дыхание! - сказал Шао Сюань Мао.

Огромный объем снега стремительно приближался, так же, как и преследующий их Раздражающий Черный Ветер.

Видя, что проклятый Раздражающий Черный Ветер продолжает их преследовать, Шао Сюань действительно хотел отправить его в ад. Однако они не могли покинуть это место, потому что больше негде было скрыться.

В это время Шао Сюань молился в своем сердце, надеясь, что лавина придет раньше и сотрет эту надоедливую проблему с лица земли.

Однако Раздражающий Черный Ветер ускорился, и теперь он находился всего в десяти метрах от Шао Сюаня и Мао.

Он прыгнул, и снег взметнулся вокруг, а в следующий миг гигантская пасть с многочисленными острыми зубами мелькнула рядом с ними.

Вот только гигантская пасть немного опоздала.

Шао Сюань глубоко вздохнул и крепко схватился за камень. Когда грохот раздался совсем рядом, он закрыл глаза.

Когда лавина прибыла, Шао Сюань услышал ненавистный рев Раздражающего Черного Ветра и даже почувствовал запах его вонючего дыхания.

Раздражающий Черный Ветер мог лишь бессильно реветь, прежде чем он утонул в этой лавине, промчавшейся мимо укрытия мальчишек. Позже были слышны только ужасные звуки, которые заставляли людей думать, что наступил конец света.

Хотя они были спрятаны за огромным камнем, Шао Сюань и Мао все еще довольно были погребены под снегом. Не зная, сколько прошло времени, Шао Сюань подтолкнул снег выше себя, когда рокочущий звук исчез, и лавина прекратилась.

Ледяной воздух бросился в его легкие с покалывающим холодным ощущением. Тем не менее, Шао Сюань наконец-то получил возможность расслабить свои до предела напряженные нервы.

В его поле зрения не было Раздражающего Черного Ветра. Видимо, он где-то уплыл на волне лавины. Жив он или мертв, по крайней мере, он уже не являлся угрозой для Шао Сюаня и Мао, хотя бы временно.

- Пока ... мы в безопасности? - Мао все еще оправлялся от шока. Он никогда не встречал ничего подобного.

- Пока, да.

После слов Шао Сюаня, Мао внезапно почувствовал облегчение.

- Что ... что это было ... раньше? - После небольшой передышки Мао спросил с некоторой испуганной дрожью в голосе.

- Лавина.

- Лавина? - Мао порылся в своей памяти, и он был уверен, что раньше не слышал этого слова. Однако он вспомнил похожую историю, которую его дедушка, Вождь племени, рассказал ему давным-давно. Просто она не заинтересовала его, и он предпочитал рассказы с жестокими животными. Теперь, почувствовав все "прелести" этой лавины на собственном опыте, он знал, что в такие времена сила природы была гораздо более ужасающей, чем любой свирепый зверь. Некоторое время ему даже казалось, что вся гора вот-вот упадет ему на голову.

Они выжили во второй раз. Однако Шао Сюань и Мао не посмели бежать, потому что никто не знал, будет ли вторая лавина. Если бы началась вторая лавина, они могли не найти приюта, подходящего для спасения от нее.

Из страха перед другими несчастными случаями они также не осмеливались заснуть. Возможно, они никогда не проснутся снова, если они заснут.

После непродолжительного отдыха, Шао Сюань спросил Мао о Раздражающем Черном Ветре. Мао никогда раньше не видел Черного Ветра, но он кратко объяснил историю, которая произошла во время последней охотничьей миссии, которую он услышал от своего отца. Теперь беда, начатая Ах-Фэйем, постигла их.

- Черт! - Шао Сюань проклинал его тихим голосом, - Я собираюсь избить его, когда мы вернемся!

Глава 50. Восход солнца.

Лучше было быть более осторожным.

Немного позже сошла еще одна лавина, но не такая массивная, как предыдущая.

Шао Сюань не собирался уходить из укрытия до рассвета. Поэтому они ждали восхода солнца, в любом случае им было не удобно перемещаться или идентифицировать пути, когда вокруг все

еще было темно.

Они были насторожены, в ожидании появления либо свирепого зверя, либо новой лавины. После того, как они бежали в течение столь длительного времени, все виды эмоций стали хорошо различимы, когда они расслабились.

Голодные и усталые, они все равно должны были быть настороже, потому что необходимо было избежать непредвиденных опасностей. Из-за этого Шао Сюань проклял бедного Ах-Фэя более девяти тысяч раз в своем сердце.

Первоначально они прихватили с собой кусок мяса, но они потеряли его во время побега. Шао Сюань обыскал содержимое своей сумки из звериных шкур и нашел в наконечник копья и маленькую тыкву. Тыква ранее была наполнена кровью кабана, и в ней все еще оставалась кровь кабана. Май и другие смешали ее с какой-то травяной сущностью, которая могла предотвратить свертывание крови.

Выпив немного крови кабана, Шао Сюань передал свою тыкву Мао. Этот парень был в еще худшем состоянии, чем он. Все его вещи были потеряны в пути, за исключением коротких копий и каменного ножа.

Хотя мяса не было, кровь из четырех парного клыкастого кабана могла в какой-то мере восстановить их энергию. Мао огляделся и спросил Шао Сюаня:

- Как ты думаешь, Май и другие придут, чтобы найти нас?

- Я не уверен. - Если бы они были в каком-то другом месте, например в бассейне или долине, или в лесу, который они прошли, Май и другие воины, вероятно, пришли бы и нашли бы их на основе их следов. Однако в этом месте, поскольку они наступали на лед и снег, многие следы, которые они оставили, были стерты сошедшей лавиной. Кроме того, когда их преследовал этот Раздражающий Черный Ветер, вместо того чтобы идти прямо вверх, Шао Сюань начал бегать кругами после того, как они добрались до определенной высоты.

Температура ночью была намного ниже, чем при дневном свете. Когда они только поднимались на гору, была середина дня, и они уже чувствовали, что вокруг довольно холодно, не говоря уже о том, что сейчас уже была середина ночи.

Возможно, в эту ночь они потратили слишком много энергии, но поглощение и усвоение крови с этого четырех парного клыкастого кабана происходило быстрее, чем раньше. Мао постоянно принимал три глотка.

Их тотемическая сила не прекращала действовать. Это был единственный вариант, потому что можно было легко заморозить без поддержки тотемической силы, поэтому им нужно было продолжать использовать ее.

Наконец, они немного успокоились, но Мао не знал, о чем говорить с Шао Сюанем. В конце концов, у него раньше были проблемы с Шао Сюанем. После того, как он выпил совсем немного крови четырех парного клыкастого кабана, Мао почувствовал слабость. Тем не менее, напряженные нервы и бесконечный ледяной ветер сильно ослабляли его сонливость. Взглянув на окрестности, не было видно ничего, кроме темноты. Они едва могли видеть то, что находилось в непосредственной близости, но все, что было вдалеке, просто исчезало в кромешной тьме. Некоторое время спустя Мао решила спросить Шао Сюаня, почему он мог видеть в окружающей их темноте. Однако, когда он повернулся к Шао Сюаню, он обнаружил, что он снова глотнул кровь кабана из своей тыквы.

Это был пятый поход ...

Обычно Май позволял им делать только один глоток за раз, потому что они не смогли бы выдержать энергию из этой крови, если бы пили слишком много. Даже когда Мао был исчерпан, он просто отхлебнул три глотка за раз, и после этого почувствовал, что это было его нынешним ограничением. Когда вы получали слишком много энергии за один раз, вам может быть трудно контролировать ее, и когда энергия выйдет из-под контроля, вы можете страдать от энергии, распространяющейся внутри вашего тела. Тем не менее, Шао Сюань не собирался останавливаться, и, судя по его действиям, возможно, скоро будет шестой глоток.

- Ты в порядке? ... ты уже так много выпил... - спросил Мао.

- Пока все в порядке. - Шао Сюань почувствовал, что энергия, принесенная кровью кабана, быстро исчезнет уже через некоторое время. Чувство усталости накатывало на него снова и снова, поэтому ему нужно было сделать еще один глоток. После нескольких раундов Шао Сюань не обнаружил побочных эффектов, поэтому он последовал своим чувствам и продолжал пить кровь кабана.

Мао сделал только три глотка из на половину наполненной тыквы, а Шао Сюань выпил все остальное. Когда в тыкве больше не было крови кабана, на горизонте появился туманный свет.

Мао посмотрел на Шао Сюаня, как будто он смотрел на монстра. Он не мог понять, почему этот парень может пить так много крови кабана и все еще нормально функционировать. Вместо того, чтобы страдать от проблем в своем теле, он казался все более энергичным!

Никто не поверит ему, если он расскажет об этом людям в племени!

- Мы теперь можем уйти? - спросил Мао.

Снег прекратил падать в течение некоторого времени, и с освещенным горизонтом они, отчетливо могли ощутить повышение температуры. Когда солнце встало, им не пришлось бы продолжать распространять свою тотемическую силу.

- Подождем еще немного, - ответил Шао Сюань, глядя на небо.

Облака рассеялись немного, и Шао Сюань увидел вершину среди моря облаков, которая была вершиной горы, расположенной где-то на расстоянии от них. Она постоянно обнаруживала свое существование в волне облаков. Дальше, в глубоком синем небе были еще более высокие горы.

Когда солнце наконец вышло и пролило свет на заснеженную область, леденящая атмосфера наконец уменьшилась. Бесконечный снег заполнил горизонт, и когда вы поднимали глаза, вы могли видеть вершину горы.

Снег покрывал их колени, и они могли видеть только белый цвет везде, насколько хватало глаз. Небо и земля, казалось, слились. Если бы вы посмотрели вниз с горы, мир у ее подножия был похоронен в тумане, сквозь который было невозможно ничего разглядеть.

То, что они видели впереди заставляло чувствовать их себя так, словно они потерялись в белом мире, который никогда не мог быть пересечен. Некоторые менее решительные умы, возможно, вздрогнули бы при виде этого.

Здесь они были выше того места горы, к которому Май привел их раньше. Шао Сюань смотрел

на одну из гор в горной цепи. Если смотреть на них издалека, можно было видеть белые горные вершины на тысячу миль.

- Что ... это место? - Мао посмотрел на странный пейзаж и с тревогой спросил. Он вспомнил места, где он был раньше, и даже пейзажи поблизости. Однако он чувствовал, сто совершенно не знаком с тем местом, что он видел сейчас.

Когда они убегали, им казалось, что они ушли не так уж и далеко, но, судя по обстоятельствам, они поняли, что у них большие проблемы.

Было невозможно долго оставаться здесь, поэтому Шао Сюань решил сначала спуститься по горе, по крайней мере, они окажутся где-нибудь, где будет намного теплее.

В своем сердце Шао Сюань все еще беспокоился о сабле из зуба, что дал ему старый Ке. Когда старый Ке дал ему эту саблю, он держал ее перед старым Ке и сказал ему быть уверенным в том, что он позаботиться о мече. Однако меч исчез.

Они направились вниз по горе, и после того, как они прошли сквозь туман, начали появляться пейзажи, открывающиеся с этой горы.

В этих горах в заснеженной зоне не было растительности, в то же время ниже по склону было много зелени, которая пользовалась тем, что здесь были короткие зимы и длинное лето.

Это были почти два разных мира.

Пройдя некоторое время, они увидели большой сугроб и тонкий слой снега, который таял под солнцем. Под снегом стала раскрываться истинная сущность того, что было этим сугробом ... черное чешуйчатое тело.

Меч, торчащий наружу, показал, что это была голова Черного Ветра, и Шао Сюань быстро подтвердил это.

Снег сошел с "сугроба", окрасив с помощью растопленной снежной воды окружающий снег чем-то красным. Шао Сюань внимательно присмотрелся и обнаружил, что меч вошел в голову монстра на более чем половину своей длины, вместо той трети, что была изначально. Вокруг меча была замерзшая кровь.

Шипы и чешуйки Раздражающего Черного Ветра, которые обычно выглядели величественными, стоя прямо, теперь все опустились, не двигаясь вообще.

Шао Сюань закрыл глаза, жестом указав Мао, чтобы он не двигался. Когда он снова открыл глаза, он увидел гигантский скелет своим вторым зрением. В отличие от вчерашнего дня, у огромного свирепого зверя было довольно много сломанных костей, как будто его неоднократно сильно ударило. Даже если он был еще жив, он был очень серьезно ранен. И голова ... меч попал в глубь черепа.

Если бы не меч, Шао Сюань без колебаний двинулся бы дальше по склону и никогда не попытался бы проверить, был ли этот Черной Ветер еще жив. Лучше бы он был мертв, потому что если он был все еще жив, Шао Сюань не верил в то, что у него хватит сил в его нынешнем состоянии, чтобы убить его.

Шао Сюань сделал тяжелый снежок из снега, который он собрал, а затем бросил его на меч.

Меч дрожал, а огромный свирепый зверь не двигался.

После нескольких испытаний, Шао Сюань, наконец, подтвердил, что свирепый зверь, который доминировал на вершине пищевой цепи в бассейне, был фактически мертв.

http://tl.rulate.ru/book/96737/154146